

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

**В. В. Белозерцева, А. П. Перетолчин,
Р. Р. Рахмаджонзода, А. А. Абдулахадзода**

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ
СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА**

Учебно-методическое пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2024

УДК 347.157
ББК 67.404
Н55

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского институт МВД России»

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-
правовых дисциплин Дальневосточного юридического института
МВД России имени И. Ф. Шилова О. В. Турчина,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-
правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова С. В. Мельник

Н55 Несовершеннолетние лица как участники современного
гражданского оборота : учебно-методическое пособие /
В. В. Белозерцева, А. П. Перетолчин, Р. Р. Рахмаджонзода,
А. А. Абдулахадзода. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2024. – 64 с.

Настоящее учебно-методическое пособие является исследованием
участия несовершеннолетних в гражданском обороте. Разработано на
основе действующего гражданского законодательства Российской
Федерации и Республики Таджикистан.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных
организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской
Федерации, сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан.

УДК 347.157
ББК 67.404

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024
© Академия МВД Таджикистана, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
§ 1. Понятие несовершеннолетнего участника гражданского оборота	5
§ 2. Правосубъектность несовершеннолетних как участников гражданского оборота	15
§ 3. Правоспособность несовершеннолетних как участников гражданского оборота	24
§ 4. Дееспособность несовершеннолетних как участников гражданского оборота	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
Примерный перечень тем научных работ обучающихся	59
Методические рекомендации по написанию научных работ	60
Список рекомендуемой литературы	62

ВВЕДЕНИЕ

Современная жизнь с ее особенностями формирования гражданского общества, процессами глобализации характеризуется возрастающей необходимостью познания юридических процессов и закономерностей. Юриспруденция расширяет свои горизонты, появляются новые межотраслевые связи, обстановка в мире выводит на новый уровень значимости нормы международного права, а также учения сравнительного правоведения.

Представленное учебно-методическое пособие направлено на формирование у обучающихся знаний сравнительного правоведения, основ гражданского права, приобретение навыка написания различного рода научных работ и посвящено несовершеннолетним, которые в настоящее время являются активными участниками гражданского оборота, обладая при этом неполным объемом право- и дееспособности. Изучение сравнительно-правового анализа участия несовершеннолетних в гражданском обороте России и Таджикистана способствует научному переосмыслению элементов правосубъектности несовершеннолетних, их правового регулирования.

Законодатель устанавливает пределы правосубъектности несовершеннолетних в зависимости от их принадлежности к той или иной возрастной группе, в силу того, что лицо, не достигшее возраста 18 лет, не способно в полной мере понимать значение своих действий и ими руководить, что компенсируется институтами представительства и опеки и попечительства.

В нормативно-правовом регулировании отсутствует единый подход к самому понятию «несовершеннолетний». Право- и дееспособность несовершеннолетних лиц в целом обладают теми же признаками что право- и дееспособность совершеннолетних, однако специфика заключается в том, что несовершеннолетние не обладают в полном объеме дееспособностью, потому как дееспособность является той категорией, которая зависит от возраста и волеиспособности человека. Несовершеннолетние по дееспособности разделены на несколько категорий. Рассмотрены моменты возникновения и прекращения правоспособности, порядок и основания признания несовершеннолетнего ограниченно дееспособным и недееспособным, полностью дееспособным до достижения им 18 лет. Деликтоспособность как один из элементов дееспособности также зависит от уровня волеиспособности и возраста. Ответственность несовершеннолетних имеет специфические черты, составы деликтов с участием несовершеннолетних требуют отдельного рассмотрения и анализа.

Правосубъектность как категория основополагающая в праве дает субъекту возможность вступить в правовую систему и воспользоваться всеми ценностями, предоставленными ею. В настоящее время положение субъекта в правовой системе претерпело существенные изменения, повлекшие расширение возможностей, предоставляемых субъекту, фокусирование гражданско-правового регулирования, прежде всего на интересах субъекта права.

§ 1. Понятие несовершеннолетнего участника гражданского оборота

Правовая подоплека понимания термина «несовершеннолетний» только на первый взгляд кажется простой для понимания, однако, для того, чтобы определиться, какая возрастная категория субъектов относится к несовершеннолетним участникам гражданского оборота, необходимо провести ревизию категориального аппарата. Как мы отмечали ранее, объем правосубъектности несовершеннолетних отличается в зависимости от их возраста, следовательно, отличаются и правовые возможности их участия в гражданском обороте. Основу правового регулирования прав человека, а также его право и дееспособность закладывают международные акты, права ребенка в этом смысле не являются исключением.

Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) для СССР вступила в силу с 15 сентября 1990 г. В ст. 1 Конвенции «О правах ребенка» ребенком называется каждое человеческое существо до достижения им восемнадцати лет, если по национальному закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В Конвенции применительно к ребенку использовано словосочетание «человеческое существо», которое является отличным от понятия «человек», это создало для государств-участников данной Конвенции трудности в определении начала осуществления юридической защиты для ребенка. Российский законодатель не всегда использует термины «несовершеннолетний» или «ребенок», чаще определяя возрастную группу субъектов и ее правовые способности применительно к тому или иному виду правоотношений.

Понятие «несовершеннолетний» имеет межотраслевое значение, каждый использующий нормативный правовой акт, вкладывает свое содержание, обусловленное особенностями отрасли, контекстом использования, возрастом и дееспособностью участвующих в отношениях несовершеннолетних субъектов.

Наряду с понятием «несовершеннолетний» законодатель употребляет такие термины, как «ребенок», «малолетний», «беспомощное состояние», а также обозначения различных возрастных групп несовершеннолетних. Единообразие в понимании такой категории, как «несовершеннолетний» необходима, хотя, безусловно, из отрасли в отрасль данная категория свои особенности все же приобретет. Научное осмысление различного понимания термина «несовершеннолетний» позволит провести унификацию данного понятия, исключить или свести к минимуму возможные расхождения в его толковании, повысить правильность квалификации правоотношений с участием несовершеннолетних лиц, а также усовершенствовать законодательную и правоприменительную юридическую технику.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет несовершеннолетнего как не достигшего совершеннолетия юного лица. Возраст субъекта права является универсальным критерием для определения уровня

дееспособности. В то же время с точки зрения права не все дееспособные являются совершеннолетними и не все совершеннолетние дееспособны.

Как мы уже отмечали, Конвенция «О правах ребенка» называет ребенком человеческое существо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Используемый термин «человеческое существо» положило начало дискуссии о том, с какого момента предоставлять правовую охрану ребенку: с момента зачатия (пока он еще находится в утробе матери) или с момента рождения. Государства-участники данной Конвенции по-разному подошли к определению понятия «ребенок» и установлению момента предоставления правовой охраны человеческому существу. В Российской Федерации правовая охрана несовершеннолетнему предоставляется с момента рождения, с этого же момента он приобретает правоспособность. Возраст достижения совершеннолетия в России составляет 18 лет, такой порядок является наиболее распространенным в мире.

Гражданский кодекс Российской Федерации подразделяет несовершеннолетних на две группы: несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (малолетние) (ст. 28 ГК РФ) и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ). Возраст несовершеннолетнего влияет на его дееспособность, так как малолетние в возрасте до 6 лет с точки зрения ГК РФ полностью недееспособны, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают некоторым объемом дееспособности (в литературе их нередко называют частично дееспособными), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают гораздо большим объемом дееспособности (относительно дееспособны). По достижении 16 лет они могут вступать в брак и тем самым приобретать полную дееспособность, а также приобретать полную дееспособность по достижении 16 лет путем прохождения процедуры эмансипации.

Семейный кодекс Российской Федерации использует понятие «ребенок», ребенком в свою очередь он признает лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (ст. 54 СК РФ). Ребенок, достигший 14 лет, обладает немалым объемом «семейной» дееспособности. Отметим также, что вступление в брак, т.е. изменение семейного статуса, влечет за собой приобретение полной гражданской дееспособности.

Трудовой кодекс Российской Федерации признает полную трудовую дееспособность за лицом, достигшим 16 лет, называя его при этом несовершеннолетним, к несовершеннолетним он также относит лиц в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 20 ТК РФ).

Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹ (ст. 2) к несовершеннолетним относит малолетних лиц (в возрасте до 14 лет) и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, при этом отсылают к правилам ГК РФ относительно дееспособности данных лиц.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации также подразделяет несовершеннолетних на две группы: до 14 лет (не называя их при этом малолетними) и от 14 до 18 лет.

¹ Об опеке и попечительстве : Федер. закон № 48-ФЗ : принят Гос. Думой 24 апреля 2008 года. (ред. от 8 августа 2024 года) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

Участие несовершеннолетних в гражданском обороте опосредует их участие в отношениях публично-правового характера, в публичных отраслях права возраст полной дееспособности и ее содержание отличается от частно-правовых. Безусловно, гражданское законодательство Российской Федерации закладывает основополагающие параметры дееспособности граждан в целом и несовершеннолетних в частности, но защита публичных интересов влечет необходимость иной оценки волеиспособности лица и предоставления ему дееспособности с большим объемом. В публично-правовых отраслях права иной подход к правовому регулированию начала, содержания, объема и структуры дееспособности субъекта, следовательно, предусмотрены иные возрастные группы несовершеннолетних.

В административных правоотношениях имеет значение не только возраст и дееспособность лица, совершившего правонарушение, но и того лица, в отношении которого было совершено правонарушение. Возрастные и волевые характеристики субъекта правонарушения и потерпевшего влияют на квалификацию совершенного правонарушения.

С точки зрения КоАП РФ к административной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения возраста 16 лет, т.е. обладающее административной дееспособностью, в то же время субъект в возрасте от 16 до 18 лет может быть освобожден от административной ответственности с учетом всех обстоятельств дела, потому что, несмотря на наличие административной дееспособности, является несовершеннолетним.

Потерпевшие несовершеннолетние в КоАП РФ подразделяются на: несовершеннолетних до 12 лет, несовершеннолетних до 14 лет, несовершеннолетних до 16 лет, несовершеннолетних до 18 лет, употребляется также понятие «малолетний», к которому, вероятно, относятся несовершеннолетние до 14 лет. Подобное разделение несовершеннолетних на категории влияет на квалификацию правонарушений, в некоторых случаях является определяющим фактором тяжести назначаемого наказания.

В уголовном праве ситуация похожая, возраст также имеет значение для субъекта преступления и потерпевшего. УК РФ предусматривает общее правило, в соответствии с которым к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, существуют и исключения из данного правила, когда к уголовной ответственности могут быть привлечены несовершеннолетние, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). К категории таких преступлений относятся тяжкие и особо тяжкие. Несовершеннолетними субъектами преступления в УК РФ называются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет.

Уголовный кодекс Российской Федерации также предусматривает, что несовершеннолетнее лицо вследствие отставания в психическом развитии (не связанном с психическим расстройством) не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих

действий (бездействия) или руководить ими, не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Таким образом, законодатель все же учитывает несовершеннолетний возраст субъекта преступления, предполагая, что дети развиваются по-разному, несмотря на то, что к 18 годам лицо достигает необходимого уровня развития сознания и воли и его следует считать дееспособным. Преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, не учитывается как рецидив, лицам до 18 лет не назначаются некоторые виды наказаний.

Относительно несовершеннолетнего потерпевшего в УК РФ распределение следующее: малолетние, несовершеннолетние, также употребляется понятие «ребенок», в большинстве случаев УК РФ прямо указывает возраст ребенка, малолетнего и несовершеннолетнего. Толкование позволяет сделать вывод, что УК РФ ребенком и малолетним чаще всего называет лиц, не достигших 14 лет, лиц от 14 до 18 лет он относит к несовершеннолетним. УК РФ, помимо прочего, оперирует понятием «беспомощное состояние» в результате толкования и правоприменения к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся также и несовершеннолетние (чаще малолетние в возрасте до 14 лет, в то же время, толкование будет зависеть от вида совершенного преступления и объекта посягательства). Отметим, что возраст как потерпевшего, так и лица, совершившего преступление, влияет и на квалификацию и на назначение уголовного наказания.

УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому относит лицо от 14 до 18 лет, а к несовершеннолетнему потерпевшему – лицо до 18 лет, при этом может устанавливать особые процессуальные правила в отношении лиц, не достигших 14, 16 и 18 лет в зависимости от вида совершенного в отношении них преступления) (ст. 45, 48 УПК РФ).

Анализ приведенных положений норм права позволяет сделать вывод о том, что возраст, безусловно, влияет на развитие и формирование сознания и воли, а следовательно и на дееспособность, при этом приобретение полной дееспособности до достижения 18 лет не исключает несовершеннолетия лица и ведет к необходимости учитывать его возрастные особенности при квалификации правоотношения, правонарушения, назначении наказания и т. д.

Несовершеннолетние подразделяются на несколько возрастных групп, потому как уровень развития сознания и воли, например, у лиц, достигших 14 и 16 лет, может, порой, существенно отличаться, что, несомненно, сказывается на их участии в любых правоотношениях. Отраслевые кодифицированные акты по-разному подразделяют несовершеннолетних на возрастные группы и группы дееспособности, критерии дееспособности продиктованы спецификой отрасли.

Дееспособность субъекта зависит не только от возраста, но и от других «параметров», например, в свое время С. И. Архипов предложил несколько критериев дееспособности: условия, характеризующие готовность субъекта права с точки зрения его воли, способность принимать правовые решения, организационные условия, условия, характеризующие имущественное положение лица, условия,

характеризующие возможности правового взаимодействия лица, его участия в правовых связях, отношениях (коммуникативно-правовые условия), функциональные возможности (качества, способности) правового лица, поведенческие условия. Все эти критерии, безусловно, учитываются законодателем при определении объема дееспособности, несмотря на то, что право вывело универсальную формулу достижения полной дееспособности – возраст. В частности, несовершеннолетним лицам, достигшим возраста привлечения к уголовной или административной ответственности, не назначаются определенные виды наказания, либо они вообще освобождаются от ответственности, или, например, лицо, приобретшее полную дееспособность в результате эмансипации, все же в силу несовершеннолетнего возраста не может самостоятельно реализовывать часть прав, осуществление которых доступно для дееспособного совершеннолетнего лица.

Подразделение несовершеннолетних на возрастные группы, во-первых, подчиняется законам времени, во-вторых, имеет под собой медицинское обоснование (неправовое), когда несовершеннолетние, достигнув определенного возраста, находятся на вполне прогнозируемом с точки зрения физиологии и психологии уровне развития (исключением являются дети с отклонениями в развитии, причем как в сторону отставания в нем, так и в сторону превосходства). Возрастной критерий имеет определяющее значение для квалификации тех или иных правоотношений, а также для определения возможности самостоятельного участия в них несовершеннолетнего лица, что во многом зависит от специфики отраслевых правоотношений, что не всегда позволяет выработать единые возрастные критерии для определения групп несовершеннолетних, потому как участие в различных правоотношениях предполагает разный уровень развития сознания и воли и тем самым разный объем и содержание дееспособности.

Обратим внимание на еще одно понятие, употребляемое чаще всего уголовным законом (хотя в ГК РФ оно тоже встречается в ст. 205) – беспомощное состояние субъекта, в котором лицо не способно осознавать характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление. Беспомощное состояние зависит от ряда факторов: малолетнего (до 10 лет) или престарелого возраста, психическое заболевание, физические изъяны, другое болезненное или бессознательное состояние. Существует также и иное мнение, в соответствии с которым находящимся в беспомощном состоянии принято относить лиц, страдающих психическими и физическими недостатками. В силу психических недостатков лицами, находящимися в беспомощном состоянии, являются лица, признанные ограниченно дееспособными, страдающие тяжелым психическим заболеванием и состоящие на учете в психиатрическом медицинском учреждении. К физическим недостаткам, не позволяющим потерпевшим самим осуществлять защиту своих прав и законных интересов, могут быть отнесены немота, глухота, слепота, а также соматические заболевания, сопровождающиеся острыми болезненными симптомами либо являющиеся хроническими. Как правило, эти лица являются инвалидами I или II

группы. Нас интересует только то беспомощное состояние, которое зависит от несовершеннолетнего возраста лица, в частности ст. 63 УК РФ устанавливает, что малолетний возраст следует относить к беспомощному состоянию. Таким образом, в некоторых случаях к несовершеннолетним в возрасте до 14 лет (малолетним) может быть применено понятие «беспомощное состояние».

Несовершеннолетний обладает особым правовым статусом и подвергается особой правовой охране, которая может различаться в зависимости от возраста несовершеннолетнего и уровня его дееспособности. Как мы уже отмечали ранее, предоставление особой правовой охраны несовершеннолетнему начинается с момента рождения (приобретения правоспособности) и продолжается до момента достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) и приобретения полной дееспособности. В том случае, если несовершеннолетний по установленным законом основаниям приобретет полную дееспособность до достижения 18 лет, он не перестанет считаться несовершеннолетним и не утратит своего особого правового статуса полностью. Законодатель в любом случае будет учитывать несовершеннолетний возраст лица при создании норм правового регулирования.

В частности, процедура эмансипации влечет приобретение полной дееспособности, однако, эмансипированный гражданин не может вступить в брак до достижения им 18 лет, т.к. в ст. 13 СК РФ установлен возрастной ценз, хотя из этого правила есть исключение, связанное с тем, что вступить в брак может и гражданин достигший возраста 16 лет (при наличии уважительных причин, по его просьбе и с разрешения органов местного самоуправления, и эмансипация к таким уважительным причинам не относится), и в этом случае он приобретет полную дееспособность до достижения совершеннолетия. Особое правовое регулирование в отношении несовершеннолетних связано с ответственностью, причем во всех отраслях права. Полной деликтоспособностью обладают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, кроме того, они несут самостоятельную ответственность по сделкам, которые могут совершать без согласия родителей, но если у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред в недостающей части будет возмещен родителями (т.е. родители несут субсидиарную ответственность). УК РФ закрепляет возраст привлечения к уголовной ответственности – 16 лет, в то же время, несовершеннолетним нельзя назначить определенные виды наказания (которые могут быть назначены лицам, достигшим 18 лет), преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, не засчитываются как рецидив, к лицам до 18 лет также применяются особые уголовно-процессуальные правила. Трудовое законодательство, устанавливая возраст достижения полной трудовой дееспособности в 16 лет, устанавливает и запрет для выполнения отдельных видов работ для лиц, не достигших 18 лет (несовершеннолетних).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетний – это понятие, которое основано на возрастном критерии, а не на критерии дееспособности. Различные отрасли права,

несмотря на некоторую несогласованность в правовом определении данного понятия, в целом подразделяют несовершеннолетних на следующие возрастные группы: малолетние – несовершеннолетние до 14 лет, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, к несовершеннолетним относятся все лица, не достигшие совершеннолетия, т. е. 18 лет. Тожественными понятию «несовершеннолетний» являются понятия «дети» и «ребенок». Объем отраслевой дееспособности зависит от возраста несовершеннолетнего, возможно также приобретение полной дееспособности до достижения 18 лет, но при этом лицо не перестанет считаться несовершеннолетним и не утратит особого правового статуса и особой правовой охраны. Возможность самостоятельного участия несовершеннолетнего в любых видах правоотношений будет зависеть от возраста и объема дееспособности.

Участие несовершеннолетних в гражданском обороте в Республике Таджикистан также обусловлено правовым регулированием их право- и дееспособности. В настоящее время защите прав несовершеннолетних уделяется особое внимание во всех странах мира, мировое сообщество чутко реагирует на увеличивающиеся с каждым годом количество несовершеннолетних, участвующих в гражданском обороте.

Понятие несовершеннолетнего установлено в законодательстве Республики Таджикистан с учетом специфики общественных отношений, имеющих различное содержание. При этом с учетом регулирования общественных отношений в сферах права возраст несовершеннолетних не определяется как период, однако каждая отрасль права устанавливает возраст несовершеннолетних в разные периоды. В законодательстве Республики Таджикистан понятия «ребенок», «несовершеннолетний», «молодежь», «дети» используются как синонимы, к ним относятся лица, не обладающие полной дееспособностью. Нередко в тексте одного и того же нормативного правового акта в синонимичном значении используются термины «несовершеннолетний» и «ребенок», обозначающие лиц, не достигших совершеннолетия.

Стоит отметить, что использование подобных синонимов в тексте нормативных правовых актов не отвечает требованиям правотворческой техники. Пунктом 2 части 1 статьи 51 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» устанавливаются требования к стилю нормативного правового акта. Согласно этой норме в тексте нормативного правового акта запрещается использование разных понятий (терминов) в одном значении². Таким образом, использование в тексте нормативного правового акта различных терминов (ребенок, несовершеннолетний, дети) с одним значением создает трудности в толковании и правоприменении таких норм, потому как текст нормативного правового акта должен излагаться с соблюдением официального стиля литературного языка, простым, лаконичным и ясным языком, исключая двойное толкование норм.

² О нормативных правовых актах : Закон Республики Таджикистан № 1414 : принят 30 мая 2017 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2017. № 5. Ст. 271.

Термин «несовершеннолетний» в законодательстве Республики Таджикистан используется с различным содержанием, что продиктовано спецификой отношений, регулируемых различными отраслями права.

В частности, в ст. 55 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ) ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия). Содержание данной нормы позволяет заключить, что семейное законодательство к несовершеннолетним лицам относит ребенка, не достигшего совершеннолетия, т. е. 18 лет. Правовые основы понятия ребенок берут свое начало из норм Международной Конвенции о правах ребенка, которая была признана Таджикистаном.

Как и большинство государств мира, законодательство Республики Таджикистан столкнулось с проблемой толкования понятия «человеческое существо», используемое Конвенцией. СК РТ установлен максимальный возраст (до восемнадцати лет), по которому может быть признан ребенок, но не предусмотрен минимальный возраст. В законе отсутствует конкретное указание, с какого момента государство обеспечивает ребенку правовую защиту как субъекту права: с момента рождения или с момента зачатия, когда он еще находится в утробе матери. Эта неопределенность вызвала множество научных дискуссий среди ученых, в связи с чем их мнения разделились. Кроме того, момент определения правоспособности ребенка породил и другие вопросы, например, насколько в Республике Таджикистан защищено право на жизнь. О признании некоторых прав неродившегося ребенка свидетельствуют норма ст. 1274 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которая устанавливает наследников первой очереди. Согласно части 1 настоящей статьи, в первую очередь наследование по закону получают в равных долях дети (в том числе усыновленные), супруг и родители, усыновители наследодателя, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти. Подобное правило свидетельствует о том, что возможна защита права собственности человеческого существа, находящегося в утробе матери. В связи с тем, что существует правовая и правоприменительная неопределенность, целесообразно определить в законе, с какого момента физическое лицо считается ребенком, то есть с момента рождения или с момента пребывания в утробе матери. При этом законодателю необходимо точно указать, с какого момента возникает и защищается право ребенка, находящегося в утробе матери, на жизнь.

В Республике Таджикистан очень сильны религиозные традиции, что не может не накладывать отпечаток на правовое регулирование и применение норм права. Подобная неопределенность момента начала правовой защиты прав неродившегося ребенка как субъекта права расценивается как возможность со стороны родителей злоупотреблять своими правами. Например, в случае если семейные отношения между мужем и женой рушатся, жена abortирует будущего ребенка, принимая лекарства или другие средства, чтобы не родить ребенка от злящегося на нее мужа. Современное состояние законодательства Таджикистана не позволяет оценить описанную ситуацию как нарушение права ребенка на жизнь.

Немаловажным вопросом в СК РТ является использование понятий «ребенок» и «несовершеннолетний». Эти понятия определены в данном нормативном правовом акте в одинаковом значении. Хотя официальное определение понятия «несовершеннолетний» не установлено в семейном законодательстве, из содержания норм этого закона ясно, что под термином «несовершеннолетний» или «несовершеннолетние дети» понимается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Например, согласно статье 21 настоящего Кодекса брак расторгается в судебном порядке при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, предусмотренных Законом Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния», или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака.

Аналогичным образом в статье 23 СК РТ указано, что в отношении мужа и жены, имеющих несовершеннолетних детей, независимо от их обоюдного согласия на расторжение брака, суд принимает меры к их примирению и имеет право отложить рассмотрение дела, дать мужу и жене срок до шести месяцев на примирение.

На наш взгляд, согласно приведенным примерам, под термином «несовершеннолетний» в Семейном кодексе законодатель понимает детей, не достигших совершеннолетия (18 лет). Учитывая изложенное, на наш взгляд, целесообразно определить в семейном законодательстве официальное понятие «несовершеннолетний» или возраст, с которого физическое лицо признается несовершеннолетним.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан определяет понятие «несовершеннолетние», то есть несовершеннолетние до 14 лет и несовершеннолетние от 14 до 18 лет. Гражданское законодательство Республики Таджикистан с учетом возраста несовершеннолетних определяет объем их действий, какие сделки они могут заключать в малолетнем возрасте и несовершеннолетии.

Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» регулирует ответственность родителей в обучении и воспитании детей. В настоящем законе определены понятия «дети», (ребенок) и «несовершеннолетний ребенок». Термин «дети» означает лицо в возрасте до восемнадцати лет. Несовершеннолетний ребенок – ребенок, не достигший 18-летнего возраста. Статья 8 этого Закона устанавливает обязанности родителей в обучении и воспитании детей. Согласно абзацу 10 части 1 статьи 8 Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» родители обязаны запрещать своему несовершеннолетнему ребенку посещение центров предоставления компьютерных игр или интернет-услуг с 18.00 до 6.00.

Данная норма устанавливает ограничения на посещение несовершеннолетними центров, предлагающих компьютерные игры или интернет-услуги, и возлагает ответственность за контроль этого ограничения на родителей.

В УК РТ также включено понятие «несовершеннолетний». Официальное понятие «несовершеннолетний» дано в статье 86 УК РТ. Согласно положениям части 1 настоящей статьи несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Установление официального определения несовершеннолетнего в УК РТ имеет свои особенности с точки зрения применения мер ответственности и наказания. Например, назначение несовершеннолетнему наказания имущественного характера, то есть штрафа, возможно только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере до ста показателей для расчетов. В случае замены наказания в виде лишения свободы на наказание в виде штрафа в порядке, установленном частью 8 статьи 49 УК РТ, максимальный размер штрафа за преступления, предусмотренные частями 6 и (или) 7 статьи 49, не может превышать двухсот показателей для расчетов.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего от уплаты штрафа или невозможности уплаты штрафа суд заменяет штраф (или неоплаченную его часть) в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 49 УК РТ.

Из положений уголовного законодательства можно сделать вывод, что к несовершеннолетним относятся только лица в возрасте от 14 до 18 лет.

Административное законодательство Республики Таджикистан к несовершеннолетним относит лиц в возрасте от 14 до 18 лет, которые могут быть привлечены к административной ответственности.

В то же время, судья, уполномоченный орган (должностное лицо) при разбирательстве дела с участием несовершеннолетнего и привлечении его к ответственности может принять во внимание возраст лица, совершившего правонарушение, иные сведения, относящиеся к его личности, кроме того, с учетом возраста, лицо в возрасте от 16 до 18 лет может быть освобождено от административной ответственности. Законодательно учтено, что возраст субъекта оказывает влияние на формирование сознания и воли лица, его способности к оценке совершаемых действий.

После принятия судьей, уполномоченным государственным органом или уполномоченным должностным лицом решения об освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности дело в отношении него передается в Комиссию по защите прав детей для принятия мер воздействия. Таким образом, несовершеннолетний остается под пристальным вниманием государства, освобождение от административной ответственности не исключает принятия иных мер воспитания превентивного характера.

Законодательство Таджикистана также оперирует понятием «молодежь». В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» молодежью является социально-демографическая группа, включающая людей в возрасте от 14 до 30 лет. Следует отметить, что часть

несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет подпадает под определение понятия молодежь. Молодежь – это социально-демографическая группа, ее правовое закрепление не влечет определения объема и содержания дееспособности.

Проведенный в данном параграфе анализ дает основание заключить, что понятие несовершеннолетних в законодательствах обоих государств основано, в первую очередь, на возрастном критерии. Не все несовершеннолетние недееспособны, так же, как и не все совершеннолетние дееспособны. В то же время возрастные группы несовершеннолетних определены исходя из уровня развития сознания и воли, которые, безусловно, зависят от возраста. От отрасли к отрасли понятие «несовершеннолетний» не меняется, во всех случаях им остается лицо, не достигшее возраста 18 лет, меняется объем и содержание дееспособности возрастных групп несовершеннолетних, что неизбежно и продиктовано спецификой отраслей и возникающих правоотношений. Гражданское законодательство закладывает фундамент понятия «несовершеннолетний», другие отрасли права воспринимают его через призму гражданско-правового определения данного термина. Законодательство Республики Таджикистан в отношении несовершеннолетних выстроено более жестко, что является прямым отражением религиозных норм. Шероховатости законодательного закрепления понятия «несовершеннолетний», проблемы единообразного толкования и правоприменения возникают при использовании в нормах права различных терминов, обозначающих одно и то же понятие.

Вопросы для самоконтроля

1. Определите разницу в определении понятия «несовершеннолетний» в законодательстве России и Таджикистана.
2. Как различаются понятия «несовершеннолетний» в частном и публичном праве?
3. Возможна ли унификация понятия «несовершеннолетний»?
4. Какая возрастная группа лиц относится к несовершеннолетним?
5. Какой критерий преобладает при определении категории несовершеннолетних лиц: возраст или волеспособность?

§ 2. Правосубъектность несовершеннолетних как участников гражданского оборота

Участие несовершеннолетних в гражданском обороте обусловлено объемом их правосубъектности, содержанием ее элементов. Правосубъектность является одним из фундаментальных понятий науки гражданского права и берет свое начало со времен римского права. В цивилистической науке отсутствует единый подход к пониманию правосубъектности, ее структуры, содержания ее элементов. Нередко

указывают на нецелесообразность столь подробного исследования правосубъектности, потому как она не имеет прикладного значения. Участие любого субъекта в правоотношениях всегда обусловлено правосубъектностью, которая отражает правовые способности лица и обеспечивает ему вхождение в правовое поле (в том числе и в гражданский оборот) и позволяет осуществлять юридически значимые действия. В этом смысле проводимое нами исследование имеет более чем прикладное значение

Правосубъектность является термином сугубо научным, его законодательное определение отсутствует, однако, элементы правосубъектности, такие как правоспособность и дееспособность, законодательно урегулированы, их содержание определено нормативно. Появление термина «правосубъектность» и его определения в науке имеет свои исторические корни. Римское право явилось основой для формирования права в целом и в частности – появления понятий «правоспособность» и «дееспособность». В эпоху классического рабовладения в древнем римском праве такой термин, как правосубъектность не употреблялся, но, несмотря на это, предпосылки к пониманию правосубъектности появились именно тогда. Римские юристы для определения понятий «субъект права», «правоспособность», «дееспособность» использовали различные выражения и словосочетания. Не было единого термина, определяющего правоспособность лица, но были словосочетания, определяющие отдельные ее элементы. Например, *homo* – человек, *caput* – личность, этими терминами определялся как свободный, так и раб, *persona* означало субъект, по крайней мере, по значению очень близкое к современному пониманию субъекта во всех его возможных состояниях и положениях. Такой термин, как «*status*» указывал на положение субъекта в определенной системе отношений, чаще всего в семье. Существовал такой термин, как «*capacitas*» (в буквальном переводе – «вместимость»), который включал в себя возможность на завещательный отказ. *Commercium* – право заниматься коммерческой деятельностью, т.е. способность совершать сделки, способствующие движению гражданского оборота. *Connubium* – право вступать в брак, «*testamenti factio*» – способность совершать завещание и получать по завещанию.

Интересен тот факт, что рабы были способны нести только обязанности, но не имели прав. Различалась правоспособность по *jus civile* и *jus gentium*, первой обладали все римские граждане, второй – все свободные жители римской территории. Рабы относились к вещам, не обладали правоспособностью, но могли нести обязанности, т.е. были дееспособны в некоторой части.

Правоспособность и дееспособность в их современном понимании в римском праве различали, дееспособность с правоспособностью не совпадала: неправопособный субъект мог быть дееспособен. В дееспособность включалась способность нести ответственность и способность совершать сделки (современная цивилистическая доктрина до

сих пор придерживается подобного понимания содержания дееспособности).

Стоит отметить, что во все времена дееспособность зависела от волеспособности, которая, в свою очередь, определялась достижением определенного возраста. С течением времени возрастные критерии достижения полной дееспособности менялись, различались они и в зависимости от пола и социальной принадлежности. Правоспособность определяла, с какого момента субъект попадал в поле зрения права вообще, и, как правило, этим моментом было рождение человека, независимо от его принадлежности к полу, расе, социальному положению. А вот мог ли такой субъект воспользоваться всеми благами права, зависело от его дееспособности. В то же время в Древнем Риме рабы не были правоспособны, но некоторыми элементами дееспособности все же обладали, например, таким, как способность нести ответственность.

В Древнем Риме момент возникновения дееспособности зависел от достижения возраста, однако, несовершеннолетние подразделялись на группы по дееспособности. Вполне недееспособные – лица до 7 лет, мальчики от 7 и до 14 лет, и девочки от 7 и до 12 лет обладали некоторым объемом дееспособности: им разрешалось самостоятельно совершать сделки, которые были направлены на одно лишь приобретение, без потерь и установления обязанностей.

Следующую ступень дееспособности составляли мужчины с 14 до 25 лет и женщины с 12 до 25 лет. В этом возрасте субъект приобретал дееспособность, но все-таки мог отказаться от заключенной сделки и восстановить то имущественное положение, которое было до ее заключения (привычная для нас реституция). В возрасте 25 лет лица приобретали полную дееспособность. Молодые люди (несовершеннолетние) в возрасте от 14 (12) и до 25 лет могли попросить назначить им попечителя, с согласия которого и совершали все сделки, за исключением завещания и вступления в брак.

Цивилистическая доктрина феодализма также разрабатывала проблемы правосубъектности, которые занимали, пожалуй, одно из центральных мест в проводимых научных исследованиях. Правосубъектность в эпоху феодального права всецело зависела от отношения субъекта к земле и определяла его место как сеньора или вассала, сеньора верховного или того, который сам является вассалом, вассала, замыкающего иерархическую лестницу или вассала, который сам является сеньором. Правовое положение крестьян также не было однородным, были крепостные, причем в некоторых странах в разное время крепостная зависимость была настолько сильна, что они вполне могли быть приравнены к рабам, и те крестьяне, которые во все времена сохраняли положение свободных собственников. Именно эпоха феодального права характеризуется особо жестоким отношением к детям, когда дети были юридически абсолютно беззащитны и бесправны. Право- и дееспособность в большей степени зависели от решения проблемы

собственности на землю, нежели от возраста. Дети использовались как рабочая сила с малых лет и были бесправны.

В эпоху буржуазного права впервые заговорили о равенстве. Появилась доктрина естественного права, в соответствии с которой человек приобретает все права от рождения, они дарованы ему природой, а государство лишь фиксирует их в законодательных актах, т.е. субъект права – естественное творение, признанное правом, но не созданное им. Следовательно, если от природы люди равны, то и право должно закрепить равноправие, что и было сделано 26 августа 1789 г. во французской Декларации прав человека и гражданина. Наряду с правосубъектностью в эту эпоху стали выделять правоспособность и дееспособность, появились две основных доктрины: немецкая, отождествляющая правосубъектность и правоспособность, и французская, утверждающая, что правосубъектность складывается из правоспособности и дееспособности. Следует отметить, что данная дискуссия и по сей день ведется в цивилистической науке, и к единому мнению ученые не пришли. В настоящее время в Европе также прослеживается устойчивая тенденция к расширению правосубъектности.

Исторически так сложилось, что в иностранном праве можно определить тенденцию к расширению правосубъектности от эпохи к эпохе, по мере развития государства и права. Российское право, в свою очередь, развивалось не так равномерно и последовательно. Это обусловлено историческими особенностями развития Российского государства.

В древнейшем российском государстве четко прослеживалось преобладание прав общественных союзов над правами частными. Субъект был полностью зависим от общины и правами обладал такими, которыми его наделила община (семья, род).

Самым первым писаным источником русского права является Русская Правда, по которой правоспособность и дееспособность лица зависела от его пола, возраста и социального положения. Возраст полной дееспособности был плавающим, и князья по своей воле могли его изменить. С наступлением 15 лет заканчивалось малолетство, а с наступлением 20 лет – несовершеннолетие, из чего можно судить, что несовершеннолетними признавались лица от 15 до 20 лет. Пол также играл роль для определения дееспособности. До принятия христианства права мужчин и женщин были равны, после – права женщин были значительно ограничены. В XIV–XVI вв. в Московском государстве объем дееспособности женщин увеличился, особенно это было заметно по правовому положению вдов, которые после смерти мужа становились обладательницами всех прав, которыми обладал полноправный мужчина. В эту же эпоху полная дееспособность наступала с 15 лет для служилых людей и 18 лет – для дворян, а процессуальная дееспособность наступала с 20 лет. Подобное положение дел дает основание полагать, что право- и дееспособность не совпадала в семейном, гражданском и процессуальном праве, отличалась она и в зависимости от принадлежности к сословию. Отметим, что на Руси существовали институты холопства и крестьянства.

Холопы не были правоспособны в отличие от крестьян, хотя с течением времени грань между ними стирается: холопы получают некоторые имущественные права, тогда как крестьяне теряют часть из них. В итоге в Российском государстве прочно укрепляет свои позиции крепостное право. Крепостные крестьяне лишены правоспособности и дееспособности.

Российскому законодательству тех времен не были известны термины: «правоспособность» и «дееспособность», они были закреплены гораздо позже в Уставе гражданском и уголовном: правоспособность – в т. X ч. 1 ст. 146, дееспособность – в т. XVI ч. 1, ст. 1681.

Вплоть до 1785 года полная дееспособность наступала с достижением 15 лет (по Судебнику 1550 года, по Уложению Алексея Михайловича, по Указу 1723 года). На дееспособность также влияла сословная принадлежность. В 1785 году Екатерина II ввела правило о том, что полная дееспособность возникает с 21 года. В 1861 году Александр II отменил крепостное право и в российском гражданском праве укрепились понятие лица.

Со времен упразднения крепостного права и до Великой Октябрьской революции в России был проведен ряд реформ, которые постепенно стерли сословные различия и уравнили людей в право- и дееспособности. Чем сильнее становилось государство, тем больше образовывалась правовая пропасть между высшими сословиями и крестьянами. Отмена крепостного права вновь постепенно уравнивает все сословия в правах, а победа Октябрьской революции приводит к окончательному и гарантированному равенству право- и дееспособности для всех.

В пределах данного исторического экскурса обратим внимание на то, с какого возраста возникала полная дееспособность, а также на понятие «несовершеннолетний». В Европе возраст полной дееспособности для мужчин и женщин долгое время различался, причем для женщин он был ниже чем для мужчин. Например, несовершеннолетними в Риме считались мальчики в возрасте от 14 до 25 лет и девочки от 12 до 25 лет. В России возраст малолетства заканчивался в 15 лет, с этого момента ребенок считался несовершеннолетним и приобретал некоторый объем дееспособности, с наступлением 20 лет несовершеннолетний возраст заканчивался (возраст совершеннолетия зависел главным образом от князя и его законодательных решений). В эпоху становления русской государственности и до 1785 года полная дееспособность наступала с достижением 15 лет, потом в Екатерининскую эпоху – по достижении 21 года. Октябрьская революция уравнила в правах всех, был установлен единый возраст полной дееспособности – 18 лет. С победой Великой Октябрьской революции, которая стерла все сословные рамки и различия, принципиально изменился подход к воспитанию детей, которых под свою опеку взяло государство. Опекунство приобрело государственно-общественный характер. Выдвигались даже такие точки зрения, в соответствии с которыми следовало забирать детей у родителей и

передавать в опекунские дома, в том случае, если родители воспитывали детей в любви и заботе, но не прививали должного уважения к «новому советскому строю» и создавали будущих «врагов коммунизма». Данные идеи, конечно, не получили всеобщего одобрения и развития, тем не менее очень многие положения советского института опеки и попечительства, касающиеся государственного контроля за реализацией родительских прав в отношении детей, существуют в России и по сей день.

В советский период правосубъектности были посвящены фундаментальные исследования таких ученых, как С. И. Аскназий, А. В. Рясенцев, Г. Н. Амфитеатров, Е. Прянишников, А. К. Юрченко, А. И. Пергамент, С. Н. Братусь и др.

В настоящее время, исследования основываются на положениях первой части ГК РФ, принятой в 1994 году (и претерпевшей на данный момент ряд существенных изменений). Правосубъектность понимается как юридическое свойство или общественно-юридическое состояние, которое неотъемлемо от личности и определяет принадлежность субъекта к правовой системе, дает возможность пользоваться ресурсами данной системы и обеспечивает ему защиту. Для того, чтобы это свойство приобрести, необходимо обладать определенными качествами, критерии которых определяет государство. Безусловно, правосубъектность (точнее такие ее элементы, как правоспособность и дееспособность) получили более детальное нормативное урегулирование.

С точки зрения российского современного гражданского законодательства у физического лица правоспособность возникает с рождения, а прекращается смертью, полную дееспособность субъект приобретает с достижением 18 лет. В то же время существуют способы приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия – это вступление в брак до 18 лет и эмансипация. Несовершеннолетние лица делятся на группы: до 6 лет – полностью недееспособные, от 6 до 14 лет – частично дееспособные и от 14 до 18 лет – относительно дееспособные. Российский законодатель наделяет лиц дееспособностью постепенно с учетом уровня их волеспособности.

ГК РФ 1994 года заимствовал многие положения советского гражданского права. Безусловно, в настоящее время он претерпевает неизбежные изменения, соответствуя тенденциям развития общественных отношений и государственного устройства. Следует отметить, что правосубъектность подвергается все более тщательному правовому регулированию, законодатель предпринимает с точки зрения практического применения вполне удачные попытки детализировать нормативное закрепление различных аспектов проявления правосубъектности, дать более четкие определения понятий, сконструировать нормы таким образом, чтобы существующий механизм правоприменения позволял их реализовывать, сохраняя истинный смысл правовой нормы.

Законодательство государств постсоветского пространства также восприняли часть норм советского гражданского права, такой участи не избежало и законодательство современной Республики Таджикистан.

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан, несовершеннолетние граждане, наравне с другими участниками гражданских правоотношений могут быть участниками имущественных отношений (гражданского оборота). Несовершеннолетние наравне с дееспособными лицами пользуются гражданскими правами и выполняют гражданские обязанности. Предоставление несовершеннолетним полной возможности участвовать в гражданском обороте имеет свои негативные стороны и по-разному оценивается с точки зрения ученых и правоприменителей. Несовершеннолетние в силу возраста не всегда могут правильно расставить приоритеты и определить свои интересы, в таких случаях на помощь приходит институт опеки и попечительства. Огромную роль в формировании личности несовершеннолетнего играет воспитание и образование. Способность несовершеннолетнего участвовать в гражданском обороте, иметь дело с деньгами и товарами, получать прибыль или удовлетворять иные потребности оценивается в первую очередь с морально-этической точки зрения, а не с точки зрения права. Перспектива получения сиюминутной сверхприбыли нередко является причиной отказа от получения образования, что впоследствии может стать причиной понижения несовершеннолетнего по социальной лестнице. С физиологической и психологической точек зрения несовершеннолетний ребенок не до конца развит, он не может в полной мере понимать и контролировать свои действия. С учетом несовершеннолетнего возраста и уровня сформированности сознания и воли участие несовершеннолетних в гражданском обороте имеет свои особенности. Гражданское законодательство Республики Таджикистан устанавливает права и обязанности, которые несовершеннолетние не могут осуществить самостоятельно, от имени несовершеннолетних в гражданских отношениях участвуют и представляют их интересы законные представители, за исключением тех случаев, которые предусмотрены ст. 27 ГК РТ.

Современное законодательство Республики Таджикистан, касающееся участия несовершеннолетних в качестве субъектов гражданских отношений, закрепляет права и обязанности несовершеннолетних, определяет, какие сделки они могут совершать самостоятельно, а какие только с участием законных представителей. Отражены в гражданском законодательстве и запреты и ограничения действий опекунов и попечителей в отношении сделок, которые они заключают от имени и в интересах несовершеннолетних.

Правовыми предпосылками, обеспечивающими участие несовершеннолетних в имущественных отношениях, наделении их имущественными правами и интересами выступают закрепленные в нормах ГК РТ такие правовые категории, как правоспособность и дееспособность, их содержание применительно к несовершеннолетним

раскрывается в статьях 18, 19, 22, 23, 27, 28, 29, 31 ГК Республики Таджикистан.

Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми физическими лицами.

Гражданская правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается после смерти (статья 18 ГК РТ). Понятия правоспособности физического лица трактуются в юридической литературе и законодательстве с одинаковой дефиницией. В законодательстве Советского Союза оно представляло собой гражданские права и обязанности, и до сих пор так и определяется в Гражданском кодексе Российской Федерации, что распространяется и на несовершеннолетних.

В содержание правоспособности гражданина входит возможность иметь право собственности на имущество как в пределах Республики Таджикистан, так и за ее пределами, наследовать и завещать имущество, свободно передвигаться по территории республики и выбирать место жительства, свободно покидать пределы республики и возвращаться на ее территорию, заниматься предпринимательской и любой деятельностью, не запрещенной законодательством, в том числе: создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими физическими и юридическими лицами, совершать любые не запрещенные законодательством сделки и участвовать в обязательствах; иметь право интеллектуальной собственности, требовать возмещения материального и компенсации морального вреда, иметь другие имущественные и личные неимущественные права.

Дееспособность формируется поэтапно в зависимости от взросления человека, формирования у него способности понимать значение совершаемых действий и правовые последствия таких действия. В полном объеме дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении гражданином восемнадцатилетнего возраста. Дееспособность определяется как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Принципиальное отличие правоспособности и дееспособности заключается в том, что правоспособность – это лишь возможность правообладания, а дееспособность – способность лица своими действиями осуществлять правовые возможности, заложенные в содержание правоспособности и нести ответственность за свои действия.

В ГК РТ предусмотрены специальные положения, регламентирующие дееспособность малолетних – детей в возрасте до 14 лет (29 ГК РТ) и дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (27 ГК РТ), положения об эмансипации несовершеннолетних - приобретении ими дееспособности в полном объеме до достижения 18 лет

(28 ГК РФ), а также о приобретении дееспособности ранее 18 лет при вступлении гражданина в брак (22 ГК РФ).

Выделяется дееспособность малолетних (дети в возрасте до 14 лет) и дееспособность несовершеннолетних (дети в возрасте 14–18 лет). Дееспособность несовершеннолетних является частичной или неполной.

Дееспособность гражданина состоит из:

- способности к совершению правомерных юридически значимых действий, включая сделки;
- способности нести гражданско-правовую ответственность за правонарушения в области договорных обязательств (то есть нести ответственность по заключаемым сделкам);
- способности нести ответственность за внедоговорные правонарушения (за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу иных лиц).

Оценка положений современного гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан дает основание сделать вывод, что устои советской цивилистики оказали прямое влияние на формирование норм о право- и дееспособности граждан обеих государств. Понятие и содержание право- и дееспособности граждан в целом и несовершеннолетних в частности очень похожи. Законодатели обоих государств используют те же параметры возрастных групп несовершеннолетних при определении объема их дееспособности, содержание той или иной группы несовершеннолетних также определено на основе похожих правил, хотя термины, обозначающие группы несовершеннолетних по дееспособности, отличаются. Оба гражданских кодекса устанавливают возможность приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения 18 лет путем эмансипации и вступления в брак. Безусловно, что гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан претерпели существенные изменения, их нормы были адаптированы под тенденции стремительно развивающегося гражданского оборота.

Вопросы для самоконтроля

1. Определите основные периоды исторического развития категории правосубъектности.
2. Проанализируйте основные тенденции развития категории правосубъектности в России.
3. Выявите основные сходства и различия в понимании правосубъектности в России и Таджикистане.
4. Какое влияние оказало советское гражданское законодательство на понимание правосубъектности в обоих государствах?
5. Влияние религиозных норм и традиций на нормативное закрепление и понимание правосубъектности в Республике Таджикистан.

§ 3. Правоспособность несовершеннолетних как участников гражданского оборота

Правоспособность, являясь одним из элементов правосубъектности, предполагает наличие у субъекта способности иметь гражданские права и нести обязанности и признается за всеми в равной мере (ст. 17 ГК РФ). Правоспособность определена через категорию способности, благодаря которой лицо способно (имеет возможность) участвовать в правоотношениях, гражданском обороте. Способности человека являются его естественным свойством, продиктованным природой. В цивилистике общепризнано, что под способностью иметь права и обязанности нельзя понимать естественную способность человека, эта способность дана законом. Нет сомнения в том, что правоспособность является общественно-юридическим свойством, поскольку возникает в силу юридических норм. Исходя из этого посыла, правоспособность нередко отождествляют с возможностью, называя ее субъективным правом. Данная дискуссия существует уже много лет, ее значение носит не только теоретический характер, поскольку от того, каким образом понятие правоспособности будет закреплено в законе и как она будет реализована, зависит само участие субъекта в правоотношениях, его основные способности и возможности и их осуществление. Правовые способности лица, как мы уже отмечали ранее, обеспечивают ему вхождение в правовую систему и возможности пользоваться теми благами, которые она предоставляет. Правоспособность – это всеобщая правовая способность любого лица независимо от его возраста, пола, расы, социального положения и т. д.

Теория естественного права заложила основу понимания правоспособности как способности, равной для всех и неотчуждаемой, которую рассматривали как естественную способность человека. Право придало данной способности юридическое значение, закрепив ее с помощью юридических норм. Историческое развитие любого правового явления сказывается на его современном понимании. Правовую природу правоспособности также можно выявить исходя из того, что изначально она считалась естественной способностью человека, которая впоследствии была законодательно закреплена. Таким образом, правоспособность – это не возможность, а узаконенная способность иметь права и обязанности.

Этимологическое значение термина «правоспособность» также указывает на то, что это правовая способность, в связи с чем определять способность как возможность было бы не совсем корректно.

Человек является существом социальным, которое не может существовать вне общества и общественных связей. Субъект – физическое лицо приобретает свои социальные характеристики как личность исключительно в обществе. Индивид и общество всегда являлись сторонами социального противоречия. Обществу принадлежит ведущая роль в формировании социальных связей человека, становлении его

личности. Социум является организмом, в котором каждый выполняет свою роль и живет по своим правилам, Человек в обществе вынужден подчиняться законам этого общества. Индивид не только обладает определенной свободой, но и обязан нести перед обществом свой долг. Право является социальным регулятором, с помощью которого государство может не только урегулировать те или иные возникшие общественные отношения, но и создать новые, придавать нужную форму уже существующим. Нормы права «отмеряют» каждому индивиду в обществе свободу, долг, права и обязанности. Естественная способность к участию в общественных отношениях становится правовой способностью к участию в правоотношениях, несению прав и обязанностей, юридической их реализации.

Приведенное выше суждение, на наш взгляд, доказывает, что государство с помощью правовых норм признает за лицом именно способность быть субъектом права и участвовать в правоотношениях. Таким образом, правоспособность – это общественно-юридическая способность иметь права и нести обязанности.

Помимо этого, нельзя не согласиться с мнением Т. И. Илларионовой о том, что категории возможности и способности не являются тождественными. Возможность – более широкое понятие, всякое явление или их совокупность таит в себе возможности. Способность, прежде всего, отражает в себе определенные характеристики человека, его интеллектуальные, волевые, физические возможности (способности в социальном плане). Правовая способность – гарантированные возможности экономического, политического характера и т. д., реализация которых может зависеть от социальных способностей.

Таким образом, определять категорию правоспособности через способность более правильно, это позволяет отразить ее специфику как правовой категории, характеризующей прежде всего человека как субъекта права.

В ст. 17 ГК РФ закреплено равенство правоспособности, которое не зависит от пола, расы, национальности, вероисповедания, социального, имущественного положения и т. п.

На наш взгляд, правоспособность не является субъективным правом. В научной литературе выделены критерии, отграничивающие правоспособность от субъективного права.

Между правоспособностью и субъективным правом имеются следующие различия:

- 1) правоспособность – предпосылка правоотношения, а субъективное право – один из необходимых его элементов;
- 2) правоспособность воплощает отношение ее носителя с государством, а субъективное право – с обязанным лицом;
- 3) правоспособность определяет меру дозволенного ее обладателю поведения, а субъективное право – также меру поведения обязанных лиц,

на которое вправе притязать управомоченный, а также на возможность защиты своего нарушенного права.

Подобное понимание правоспособности носит не только теоретическое, но и прикладное значение, что выражено в правовом закреплении критериев возникновения и прекращения правоспособности, невозможности ее ограничения или лишения. Правоспособность, как мы отмечали ранее, является одним из элементов правосубъектности, которая обеспечивает лицу участие в гражданском обороте посредством совершения юридически значимых действий (бездействий).

Анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации, касающихся правоспособности, позволяет сделать вывод, что правоспособность гражданина не может быть ограничена ни его собственными действиями, ни действиями других лиц, если они прямо не уполномочены на то законом. Все сделки, направленные на ограничение правоспособности, являются ничтожными (ст. 22 ГК РФ).

Правило статьи 22 ГК РФ допускает возможность ограничения правоспособности в случаях, установленных законом. Это правило является критерием ограничения правоспособности, в соответствии с которым ее ограничение возможно только в случаях, установленных законом.

Д. В. Тариканов указывает на то, что если государство издаст акт, которым оно лишает субъекта правоспособности, независимо от того, будет он находиться в неволе или свободно выбирать свое место жительства, все его действия будут лишены правового содержания, как, впрочем, и внешние факты материальной действительности, которые могли повлечь появление у него субъективных прав и обязанностей, будь он правоспособен.

На наш взгляд, с этим следует согласиться, действительно, если будет ограничена правоспособность и субъект в определенной части будет лишен способности иметь права, то все его действия, а также иные факты материальной действительности, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения. Это является следующим критерием ограничения правоспособности.

Можно выделить три критерия, отграничивающих ограничение правоспособности от ограничения субъективного права:

1) ограничение правоспособности выражается в ограничении способности иметь определенные субъективные права в будущем;

2) ограничить правоспособность можно лишь в случаях, установленных законом (сюда можно отнести и сделки, направленные на ограничение правоспособности, потому что они могут быть совершены только в случаях, если их совершение разрешено законом);

3) последствия ограничения правоспособности выражаются в том, что действия субъекта, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения.

Выделенные в теории критерии, по которым можно разграничить случаи ограничения правоспособности от ограничения субъективного права, применимы и на практике.

Приведем пример из практики: гражданин С. обратился в суд с заявлением к ЗАО «Сельскохозяйственное предприятие «Русь» о признании недействительными выборов в совет директоров, в связи с тем, что в Уставе ЗАО «Сельскохозяйственное предприятие «Русь» были установлены ограничения, в соответствии с которыми членом совета директоров не может быть лицо, не являющееся работником данного предприятия. Полагаем, что подобным правилом, содержащимся в Уставе, была ограничена правоспособность акционера, так как он был лишен способности приобрести право, а данные ограничения могут быть установлены только законом. Между тем суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что в Уставе могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам, избирающимся в члены совета директоров. Суд кассационной инстанции принял прямо противоположное постановление. Свои выводы кассационная инстанция обосновала тем, что в Федеральном законе от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» отсутствуют подобные ограничения для кандидатов, избирающихся в члены совета директоров, следовательно, введение дополнительных требований является ограничением гражданской правоспособности, которое не может быть установлено общим собранием акционеров.

На наш взгляд, в данном случае суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о том, что установление дополнительных требований привело к ограничению правоспособности, которое может быть установлено только федеральным законом, но не Уставом юридического лица. Если бы речь шла о субъективном праве, то уставные ограничения были бы правомерными. Таким образом, в данном случае отсутствует второй признак ограничения правоспособности в соответствии с которым ограничение правоспособности допускается только в случаях, установленных законом.

Приведенный пример не является единичным, существуют и иные ситуации, в которых определяющим является ответ на вопрос, что ограничивается – правоспособность или субъективное право, и тем самым устанавливается способность лица участвовать в гражданском обороте.

Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность лишения и ограничения родительских прав на воспитание ребенка и возможность быть его законными представителями (ст. ст. 69–73 СК РФ). На наш взгляд, в данном случае речь идет об ограничении права, но не правоспособности, потому что родители не лишаются способности вообще иметь родительские права.

Законом установлены ограничения правоспособности в случае установления запретов государственным служащим, судьям, адвокатам, нотариусам, служащим товарных и фондовых бирж и т. п. заниматься

предпринимательской деятельностью. Ограничения также установлены в том случае, когда лицам, имеющим статус индивидуального предпринимателя, запрещено занимать определенные должности. Ограничения заниматься предпринимательской деятельностью установлены и в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в качестве основного или дополнительного наказания.

Гражданина в результате проведенной процедуры банкротства лишают права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок. В данном случае лицо лишено того субъективного права заниматься предпринимательской деятельностью, которым оно обладало до банкротства, и ограничено в правоспособности, так как лишено способности заниматься предпринимательской деятельностью в будущем (пусть и на определенное время).

Способность заниматься предпринимательской деятельностью входит в содержание правоспособности (ст. 18 ГК РФ). Лишить данной способности можно только в случае, указанном в законе, например, пункт 2 статьи 216 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В порядке исключения и в случаях, установленных в законе, возможно заключение сделок, направленных на ограничение правоспособности. Я. Р. Веберс пишет о том, что сделкой, направленной на ограничение правоспособности, является сделка, в результате которой субъект отказывается от принятия конкретного наследства до его открытия. Однако, на наш взгляд, данная сделка будет ничтожной. Из смысла ст. ст. 1157–1159 ГК РФ следует, что наследник может отказаться от наследства только после его открытия. После открытия наследства у каждого из наследников возникает субъективное право принять наследство или отказаться от него. Следовательно, отказ от наследства, не будет являться сделкой, направленной на ограничение правоспособности, но повлечет за собой отказ от возникшего субъективного права.

Ограничение правоспособности на основе сделки возможно только в том случае, если совершение такой сделки прямо предусмотрено законом; ограничение правоспособности выразится в ограничении способности иметь определенные субъективные права в будущем; последствиями ограничения будет то, что действия субъекта, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения. По нашему мнению, к одной из сделок, могущих повлечь ограничение правоспособности, можно отнести договор коммерческой концессии (франчайзинг). В соответствии с законом субъектами данного договора могут быть коммерческие юридические лица и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (ст. 1027 ГК РФ). Задачей договора коммерческой концессии является расширение бизнеса и содействие продвижению товара во избежание конкуренции сторон, которые являются партнерами в результате разделения между ними самого рынка. Достичь этого можно,

сформулировав такие условия, в силу которых стороны добровольно ограничивают некоторые свои права и правоспособность. В п. 1 ст. 1033 ГК РФ указано, что договором коммерческой концессии могут быть предусмотрены ограничения прав сторон по этому договору, и перечислены случаи, в которых эти ограничения могут быть установлены. Некоторые из них, действительно, влекут ограничение субъективных прав, но другие, на наш взгляд, влекут ограничение правоспособности. К таким случаям относятся: 1) абз. 3 п. 1 ст. 1033 ГК РФ – пользователь обязан не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора коммерческой концессии в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав, а также 2) абз. 4 п. 1 ст. 1033 ГК РФ – отказ пользователя от получения по договорам коммерческой концессии аналогичных прав у конкурентов правообладателя. При отказе конкурировать с правообладателем, так же, как и при отказе получать аналогичные права у конкурентов, пользователь отказывается от приобретения прав в будущем, стороны могут включить такие условия в договор – это разрешено законом, сделки, совершенные в нарушение условий договора франчайзинга, предусмотренных в абз. 3 и 4 п. 1 ст. 1033 ГК РФ, будут ничтожными, т.е. не повлекут тех последствий, на которые были рассчитаны. Таким образом, все три признака (перечисленные ранее), присущие случаям ограничения правоспособности, присутствуют. Ограничения правоспособности, установленные абз. 3 п. 1 ст. 1033 ГК РФ, действуют не только в течение определенного периода времени, но и на определенной территории. Необходимо отметить, что п. 2 ст. 1035 ГК РФ содержит правило об ограничении правоспособности в силу закона, но не договора: правообладатель вправе отказаться от заключения договора коммерческой концессии на новый срок, при условии, что в течение трех лет он не будет заключать с другими лицами аналогичные договоры коммерческой концессии.

Ограничения, сформулированные в п. 1 ст. 1033 ГК РФ, не являются императивными, поэтому могут быть включены в договор по усмотрению сторон, однако, закон допускает такие ограничения. В связи с введением части 4 ГК РФ и дополнения ст. 1027 ГК РФ пунктом 4 к договору коммерческой концессии применяются правила о лицензионном договоре, если это не противоречит существу франчайзинга – в литературе высказываются мнения о том, что нормы ст. 1033 ГК РФ могут и должны быть применены к лицензионным договорам. На наш взгляд, действующие положения Гражданского кодекса не позволяют сделать такой вывод, ст. 1033 ГК РФ устанавливает случаи ограничения правоспособности, которые допустимы только в силу прямого указания закона. Нормы о лицензионных договорах и договоре коммерческой концессии не допускают применения ограничений, установленных ст. 1033 ГК РФ к лицензионным договорам, следовательно, они и не могут быть применены.

Однако ст. 1235, 1237 ГК РФ устанавливают, что в лицензионном договоре должны быть оговорены пределы и способы использования результата интеллектуальной деятельности, а использование результата интеллектуальной деятельности способом, не предусмотренным лицензионным договором, влечет ответственность лицензиата. Следовательно, лицензионный договор может содержать условия ограничения правоспособности, и, как правило, они подобны тем, которые закреплены в п. 1 ст. 1033 ГК РФ.

В случаях ограничения правоспособности в силу закона такое ограничение, как правило, длится в течение определенного времени и прекращается по истечении установленного срока, например, в соответствии с п. 2 ст. 1035 ГК РФ срок ограничения правоспособности правообладателя длится три года. Ограничение правоспособности, установленное на основе сделки, также длится в течение установленного договором срока. Установленное ограничение правоспособности также должно прекратиться в том случае, если договор будет расторгнут или обязательство прекратится иным образом, или же стороны исключат условие об ограничении правоспособности из условий договора. Правообладатель (в договоре франчайзинга или лицензиат в лицензионном договоре) не сможет в одностороннем порядке отказаться от принятых на себя ограничений правоспособности.

В п. 3 ст. 22 ГК РФ закреплено правило в соответствии с которым полный или частичный отказ гражданина от правоспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности, могут быть совершены только в случаях, когда такие сделки допускаются законом. Буквальное толкование данного правила позволяет сделать вывод, что отказ гражданина от правоспособности рассматривается как сделка, кроме того, он может совершать и иные сделки, направленные на ограничение правоспособности, в том числе и договоры. Следовательно, к сделкам, направленным на ограничение правоспособности, будут применяться правила о сделках, содержащихся в ГК РФ, в том числе правила о договорах и о возникающих на их основе обязательствах. Ограничение правоспособности, совершенное на основе односторонней сделки, может быть прекращено путем волеизъявления субъекта, совершившего данную сделку. Если же ограничение правоспособности было совершено путем заключения договора, то для снятия этих ограничений будет необходима воля обеих сторон сделки.

Ограничение правоспособности на основе сделок возможно, если такие сделки допускаются законом, т. е. сделки, ограничивающие правоспособность, должны быть не просто не запрещены, а прямо разрешены законом, в противном случае они будут ничтожны.

Таким образом, сделки, направленные на ограничение правоспособности, могут быть совершены только в случаях прямо предусмотренных в законе; они повлекут ограничение способности иметь определенные права в будущем, действия субъекта, совершаемые в

нарушение установленных ограничений, будут ничтожны, установленные ограничения будут длиться в течение определенного периода времени. К таким сделкам относятся, например, договор франчайзинга и лицензионный договор.

Правоспособность, являясь социально-юридической способностью лица, принадлежит всем и каждому, она не может быть ограничена, субъекта нельзя признать неспособным.

Законодательство Республики Таджикистан также называет правоспособность физического лица одним из важнейших элементов способностей субъекта права. Правоспособность – это правовая категория, устанавливаемая государством. Согласно статье 18 Гражданского кодекса Республики Таджикистан способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми физическими лицами. Несовершеннолетние, наряду с лицами, обладающими полной дееспособностью, обладают правоспособностью.

Стоит отметить, что способность иметь права распространяется на всех физических лиц. Статья 17 Гражданского кодекса Республики Таджикистан определяет официальное понятие «физическое лицо». Согласно этой норме под понятием физическое лицо понимаются гражданин Республики Таджикистан, иностранный гражданин, а также лицо без гражданства.

Гражданином Республики Таджикистан считается лицо, которое на день принятия Конституции являлось гражданином Республики Таджикистан или приобрело гражданство Республики Таджикистан в соответствии с законодательством Республики Таджикистан или международным договором, принятым Республикой Таджикистан.

Согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи 1 от 2 января 2018 года Закона Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» иностранным гражданином признается лицо, не имеющее гражданства Республики Таджикистан и являющееся гражданином иностранного государства.

Лицом без гражданства является лицо, которое не считается гражданином по законодательству какого-либо государства. Положения Гражданского кодекса Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено законодательством или международно-правовыми документами, признанными Таджикистаном, применяются ко всем физическим лицам. Таким образом, независимо от того, имеет ли лицо гражданство какого-либо государства, оно обладает возможностью участвовать в гражданских правоотношениях (гражданском обороте).

При этом возможность иметь и осуществлять гражданские права не связана с возрастом, независимо от возраста правоспособностью в полном объеме обладают малолетние, несовершеннолетние и лица, обладающие полной дееспособностью. Согласно части 2 статьи 18 Гражданского кодекса Республики Таджикистан гражданская правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается после смерти.

С момента рождения любой субъект приобретает правоспособность, содержание которой определено законом, в частности, в статье 19 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Хотя в названии статьи 17 говорится о правоспособности физического лица, ее содержанием являются не только субъективные права, но и обязанности. Содержание правоспособности физического лица состоит из следующих прав.

Физическое лицо может иметь право собственности на имущество как в пределах Республики Таджикистан, так и за ее пределами; наследовать и завещать имущество, свободно передвигаться по территории республики и выбирать место жительства, свободно покидать пределы республики и возвращаться на ее территорию, заниматься предпринимательской и любой деятельностью, не запрещенной законодательством, в том числе: создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими физическими и юридическими лицами; совершать любые, не запрещенные законодательством сделки и участвовать в обязательствах, иметь право интеллектуальной собственности, требовать возмещения материального и компенсации морального вреда, иметь другие имущественные и личные неимущественные права.

В соответствии с гражданским законодательством эти права распространяются на всех в равной мере. В этой части законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан несколько отличается: если на территории России иностранные граждане и лица без гражданства в своих правах и обязанностях по общему правилу приравнены к гражданам Российской Федерации, то в Республике Таджикистан существует ряд исключений. Подобные исключения продиктованы социально-экономическими условиями, территориальными проблемами и попытками избавиться от влияния законодательных норм СССР.

Например, согласно статье 11 Закона Республики Таджикистан от 17 мая 2018 года № 1525 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», иностранные граждане и лица без гражданства в Республике Таджикистан имеют право на приобретение жилья на временное пользование в порядке, установленном жилищным законодательством Республики Таджикистан.

Иностранные граждане и лица без гражданства не имеют право на приобретение в собственность зданий и жилых домов, а также других помещений, которые входят в жилищный фонд (за исключением получения по наследству законными наследниками), если законодательством Республики Таджикистан и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, не предусмотрено иное.

Стоит отметить, что такое ограничение правоспособности иностранных лиц и лиц без гражданства, обосновано частью 2 статьи 17 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в соответствии с которой положения Гражданского Кодекса применяются ко всем физическим лицам, если законодательством или международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, не предусмотрено иное.

Исходя из этого правила, законодательный орган имеет возможность в необходимых случаях определить ограничения правоспособности той или иной группы физических лиц. Стоит отметить, что подобные ограничения могут существовать не только в законодательстве Республики Таджикистан, но и в законах других стран.

С этой целью в статье 1314 Гражданского кодекса Республики Таджикистан законодатель установил меру защиты. Согласно этой норме Правительством Республики Таджикистан могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются ответные ограничения (реторсии) имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц Республики Таджикистан.

Из положений статьи 11 Закона Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» ясно, что законодательством предусмотрены некоторые ограничения правоспособности. Способность иметь гражданские права (гражданская правоспособность) не распространяется одинаково на всех физических лиц. По нашему мнению, такие положения не ограничивают возможности реализации гражданских прав, а зависят от социально-экономического положения каждого государства.

Республика Таджикистан – небольшая по территории страна, ее население увеличивается из года в год, под жилищное строительство отводятся тысячи гектаров земли. Обеспечить жильем собственных граждан не всегда представляется возможным. С этой точки зрения ограничение правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства по приобретению жилого дома является оправданной правовой мерой.

Во времена Советского Союза, в соответствии со статьей 9 Гражданского кодекса РСФСР, было установлено, что способность иметь гражданские права и обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами РСФСР и других союзных республик. По закону того периода возможность обладать гражданской правоспособностью не распространялась на иностранных граждан и лиц без гражданства.

После распада Советского Союза и принятия новых гражданских кодексов в независимых государствах (в том числе и в Республике Таджикистан) планировалось расширить правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в постсоветских государствах. Однако в законах других постсоветских государств существуют ограничения в зависимости от того или иного признака.

Статья 25 Земельного кодекса Республики Таджикистан предусматривает передачу земли иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам. Согласно этой норме иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам земельные участки могут предоставляться в срочное пользование сроком до 50 лет.

Земли сельскохозяйственного назначения и земли особо охраняемых территорий иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам не предоставляются.

Право пользования землей является ограниченным вещным правом, которое относится к одному из элементов содержания права собственности. В отношении способности физических лиц использовать землю установлены ограничения, например, иностранным физическим лицам земельные участки предоставляются только в пользование и только на определенный срок, что является одним из примеров ограничения правоспособности, предусмотренного законодательством Республики Таджикистан.

Немаловажным вопросом, связанным с правоспособностью физических лиц, в том числе несовершеннолетних, является момент возникновения правоспособности. Гражданским законодательством Республики Таджикистан установлено, что правоспособность физического лица и те права и обязанности, которые составляют ее содержание, возникают с момента рождения. Однако в гражданском законодательстве Республики Таджикистан отмечается, что хотя способность владеть правами возникает с момента рождения, имущественные права ребенка защищаются с момента нахождения ребенка в утробе матери.

Статья 1274 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан устанавливает наследников первой очереди по закону. Согласно положениям данной статьи в первую очередь наследование по закону получают в равных долях дети (в том числе усыновленные), супруг и родители, усыновители наследодателя, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти.

Вопрос о наличии и реализации прав, составляющих содержание правоспособности физического лица в отношении несовершеннолетних, то есть в зависимости от возраста, имеет свои особенности. В законодательстве по этому вопросу имеются некоторые неясности, которые необходимо доработать.

Например, одним из прав, составляющих содержание правоспособности физического лица, является право наследовать и завещать.

Права наследования и порядок принятия наследства урегулированы достаточно четко, практических проблем при реализации данной нормы нет, от имени несовершеннолетних законные представители имеют возможность получить в качестве наследства имущество по закону или по завещанию.

Проблемным вопросом является возможность несовершеннолетнего завещать свое имущество в силу отсутствия у него полной дееспособности. В данном случае правоспособность несовершеннолетнего ограничена, потому что уровень сознания и воли несовершеннолетнего не позволяет ему совершать сделки, направленные на отчуждение своего имущества, самостоятельно. Положением части 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Республики Таджикистан установлено, что завещание может быть совершено лицом, полностью дееспособным в момент его совершения.

Завещание должно быть совершено лично, в завещании могут содержаться распоряжения только одного физического лица, не допускается совершение завещания представителем или двумя и более физическими лицами.

Статья 23 Гражданского кодекса предусматривает, что никто не может быть ограничен или лишен правоспособности и дееспособности, в то же время в статье 1260 ГК РТ ограничена правоспособность несовершеннолетнего составить завещание. В исключительных случаях законодатель допускает случаи ограничения правоспособности физических лиц.

В данном случае, т.е. при завещании имущества, мы не считаем целесообразным ограничивать права несовершеннолетних. Совершенствование гражданского законодательства в связи с указанным вопросом необходимо. Для сравнения можно привести пример семейного законодательства, в котором большое внимание уделяется вопросу волеизъявления ребенка.

Статья 57¹ Семейного кодекса Республики Таджикистан устанавливает право ребенка свободно выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также участвовать в ходе судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных законодательством, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего десятилетнего возраста.

Данная статья Семейного кодекса берет свое начало из Международной конвенции о правах ребенка. Учет воли ребенка по вопросам, затрагивающим его интерес, является обязательным условием, в том числе вопрос оформления завещания, связанного с имущественными правами ребенка.

Стоит отметить, что ограничение правоспособности допустимо только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Проведенное сравнительно-правовое исследование правоспособности позволяет сделать вывод о том, что ее законодательное закрепление отличается в России и Таджикистане. Правоспособность в Российской Федерации закреплена за всеми гражданами в равной мере, иностранцы и лица без гражданства по общему правилу в своих правах и обязанностях приравнены к гражданам Российской Федерации. Гражданский кодекс Республики Таджикистан отграничивает правоспособность граждан и тех, кто гражданами Таджикистана не является. В данном случае различия заключаются в юридической технике закрепления норм о правоспособности. Гражданское законодательство обоих государств допускает ограничения правоспособности только в случаях, прямо предусмотренных в законе. Нами были проиллюстрированы примеры законодательного ограничения правоспособности. Порядок и содержание ограничения правоспособности несколько различны. Законодательство Российской Федерации также допускает ограничение правоспособности путем совершения сделок,

однако, возможность совершения таких сделок должна быть предусмотрена федеральным законодательством. Нормативно одинаково определены моменты возникновения и прекращения правоспособности, законодательство обоих государств предусматривает защиту наследственных прав зачатого ребенка, родившегося после смерти наследодателя, при этом несовершеннолетнему не предоставляется право завещать имущество.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте нормативно закреплённое в гражданском законодательстве России и Таджикистана понятие правоспособности.
2. Проанализируйте содержание правоспособности.
3. Определите моменты начала и окончания правоспособности.
4. Выявите правила и порядок ограничения правоспособности.
5. Является ли правоспособность несовершеннолетнего лица ограниченной?

§ 4. Дееспособность несовершеннолетних как участников гражданского оборота

Дееспособность является вторым составляющим элементов правосубъектности несовершеннолетних, который позволяет ему самостоятельно (своими действиями) осуществлять права и исполнять обязанности. Дееспособность является движущей силой участия несовершеннолетнего в гражданском обороте. Дееспособность несовершеннолетних в разные периоды времени определялась по-разному. Историческое правовое наследие СССР оказало прямое влияние на становление дееспособности в России и Таджикистане.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года дееспособность несовершеннолетних регулировалась всего одной статьёй, закреплявшей правило о том, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей. Самостоятельно они вправе были распоряжаться получаемой ими заработной платой и отвечать за вред, причиненный другим лицам. О несовершеннолетних, не достигших 14 лет, ничего не говорилось в ГК РСФСР 1922 года, при этом было указано, что полная дееспособность возникает с 18 лет. Это позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не обладали дееспособностью.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года дееспособность несовершеннолетних определялась статьями 13 и 14. Несовершеннолетние от 15 до 18 лет могли совершать сделки с согласия родителей. Самостоятельно же они могли совершать мелкие бытовые сделки, распоряжаться своим заработком или стипендией, осуществлять права автора произведений науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторские предложения и промышленные образцы,

также они могли вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Дееспособность несовершеннолетнего можно было ограничить. За несовершеннолетних в возрасте до 15 лет все сделки, за исключением мелких бытовых, должны были совершать их родители.

В Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 года закреплены иные положения о дееспособности несовершеннолетних по сравнению с двумя предыдущими кодексами. Изменились возрастные критерии, в соответствии с которыми законодатель делит несовершеннолетних на три группы. Статья 26 ГК РФ регулирует дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Статья 28 ГК РФ закрепляет положения, касающиеся дееспособности несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, подразделяя их на малолетних до 6 лет и малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации значительно расширил круг сделок, которые несовершеннолетние от 14 до 18 лет могут совершать самостоятельно, кроме того, была предусмотрена имущественная ответственность несовершеннолетних от 14 до 18 лет по заключенным ими сделкам и за причиненный ими вред. При этом в ГК РФ почти не изменилось правило, в соответствии с которым можно ограничить дееспособность несовершеннолетнего. Также по сравнению с предыдущими кодексами была расширена дееспособность несовершеннолетних от 6 до 14 лет. Кроме того, была введена новая статья об эмансипации.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации, несмотря на все нововведения и значительно более детальную регламентацию дееспособности несовершеннолетних, не только не разрешил некоторых споров, которые велись в теории и существовали на практике, но и породил новые.

Понятие «несовершеннолетний» основано на возрастном критерии, возрастные группы от отрасли к отрасли практически не различаются, однако, отличается отраслевой объем каждой возрастной группы несовершеннолетних.

Несовершеннолетних с точки зрения гражданского законодательства, можно подразделить на следующие возрастные группы:

- 1) несовершеннолетние в возрасте до 6 лет;
- 2) несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет;
- 3) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

В зависимости от возрастной категории законодатель по-разному определяет объем их дееспособности.

В ГК РФ группы несовершеннолетних обозначены по возрастному критерию с определением содержания и объема их дееспособности. Ученые дискутируют по поводу того, как каждая возрастная группа должна называться. Значимость данной дискуссии состоит в том, что в законе в некоторых случаях употребляются названия возрастной группы несовершеннолетних без указания возраста.

Одна группа ученых относит несовершеннолетних в возрасте до 6 лет к полностью недееспособным, а несовершеннолетних от 6 до 14 лет – к частично дееспособным, выделяя два вида частичной дееспособности:

частичную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет и частичную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Другая группа ученых несовершеннолетних в возрасте до 14 лет называет недееспособными. Способность несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет самостоятельно совершать некоторые сделки оценивают как исключение из общего правила. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, по их мнению, обладают частичной дееспособностью.

Третья группа ученых оценивает дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 14 лет как частичную, дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, на их взгляд, является относительной.

Четвертая группа ученых, таких как В. П. Шахматов, пишет о том, что недееспособные в возрасте до 14 лет наделены конкретной сделкоспособностью, а несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет – ограниченной сделкоспособностью.

Выше нами было указано, что законодатель делит несовершеннолетних по дееспособности на три группы. В ст. 28 ГК РФ закреплена дееспособность малолетних. В соответствии с законом малолетние делятся на две группы: до 6 лет и от 6 до 14 лет.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех авторов, которые относят малолетних в возрасте до 6 лет к недееспособным, потому что малолетние до 6 лет не могут совершать юридически значимых действий.

Однако В. А. Белов, утверждая, что малолетние в возрасте до 6 лет являются недееспособными, вместе с тем указывает на их способность достаточно самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, например, такие как покупка мороженого, хлеба, обмен равноценными игрушками, получение и дарение подарков, получение и сдача игрушек в безвозмездное пользование, безвозмездное хранение игрушек и т. п. Исков о применении последствий недействительности подобных сделок никто и никогда не предъявляет. Все конфликты решаются без участия суда либо самими малолетними, либо их родителями. На основании этого В. А. Белов делает вывод о том, что на практике сложились своего рода юридические обычаи, которые действуют наряду с нормами ст. 28 ГК РФ и, более того, фактически отменяют норму п. 1 ст. 28 ГК РФ в той ее части, которая полностью исключает возможность самостоятельного совершения малолетними в возрасте до 6 лет каких бы то ни было сделок. В качестве еще одного аргумента в пользу того, что малолетние в возрасте до 6 лет могут самостоятельно совершать некоторые мелкие бытовые сделки, приводит норму п. 25 Примерных правил работы предприятия розничной торговли, утвержденных письмом Роскомторга от 17 марта 1994 года, где сказано: «продажа товаров повседневного спроса детям производится только в том случае, если они способны самостоятельно совершать покупку и рассчитываться за купленный товар». В данной норме не уточняется, о детях какого возраста идет речь, следовательно, в ней говорится обо всех детях, в том числе и в возрасте до 6 лет. В. А. Белов делает вывод о наличии некоторой сделкоспособности у несовершеннолетних в возрасте до 6 лет, если содержание сделки

соответствует характеру потребностей конкретного малолетнего лица и фактической способности к совершению и исполнению сделки.

Вряд ли с этим можно согласиться, прежде всего, потому, что вышеуказанные Примерные правила не были опубликованы, поэтому не имеют юридической силы, на что указывает и сам В. А. Белов. Кроме того, если на практике и сложились определенные обычаи, они не могут отменить норму закона. Неправильно было бы утверждать, что все, что сложилось на практике, истинно и подлежит применению. Ссылка на то, что возникающие конфликты решаются сторонами самостоятельно, вполне соответствует диспозитивному методу гражданско-правового регулирования.

Если же учесть, что малолетние в возрасте до 6 лет являются недееспособными, то все те действия, которые они совершают, не могут иметь юридического значения, в том числе направленные на заключение «сделок», т. е. правоотношения просто не возникают, все «сделки» малолетние совершают за рамками правоотношения.

Таким образом, все сделки за несовершеннолетних в возрасте до 6 лет совершают родители, которые несут ответственность по этим сделкам и за причиненный малолетними вред. Сомнение вызывает, как указывалось в литературе, лишь название ст. 28 ГК РФ «Дееспособность малолетних», буквальное толкование которого может привести к выводу о наличии дееспособности у малолетних в возрасте до 6 лет. Однако это, во-первых, не является веским доводом в пользу того, что малолетние в возрасте до 6 лет дееспособны, поскольку из текста ст. 28 ГК РФ этого не следует, а во-вторых, необходимо учитывать, что малолетними законодатель называет не только лиц в возрасте до 6 лет, но и лиц в возрасте от 6 до 14, о которых также говорится в данной статье. Мы придерживаемся мнения о том, что малолетние в возрасте до 6 лет являются недееспособными.

Как следует из изложенных нами точек зрения, мнения ученых расходятся при определении дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет: некоторые авторы относят их к недееспособным, другие – к частично дееспособным. На наш взгляд, было бы неверным считать лиц в возрасте от 6 до 14 лет недееспособными. Возможно, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года давал основание для подобного утверждения, но ныне действующий ГК РФ таких оснований не содержит. Малолетним в возрасте от 6 до 14 лет разрешено самостоятельно совершать ряд сделок, т. е. они наделены частью сделкоспособности (как одного из элементов дееспособности), деликтоспособностью они не обладают – ответственность, как за причиненный малолетними вред, так и по заключенным сделкам несут родители. В п. 2 ст. 28 ГК РФ сформулированы исключения в отношении несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет, в соответствии с которыми им разрешено приобретать не любые, а только некоторые права и обязанности. Действиям этих малолетних в рамках, обозначенных законом, придается юридическое значение, поэтому их нельзя назвать недееспособными, при этом их дееспособность составляет очень небольшую часть от полной дееспособности, что соответствует их уровню развития.

Те авторы, которые говорят о полной недееспособности несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет, обосновывают это, в частности, тем, что они не несут самостоятельной ответственности. По нашему мнению, отсутствие у несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет деликтоспособности не дает основания для вывода об отсутствии дееспособности.

С другой стороны, нельзя утверждать, что малолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают частью дееспособности. На наш взгляд, было бы правильнее говорить об исключительной дееспособности малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Законодатель не наделяет их большим объемом дееспособности, но в качестве исключения устанавливает правило, в соответствии с которым малолетние в возрасте от 6 до 14 лет самостоятельно могут совершать некоторые сделки. Таким образом, дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет является исключительной.

Несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет относят либо к частично дееспособным, либо к относительно дееспособным. Те авторы, которые относят несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет к относительно дееспособным, обосновывают это следующим образом.

По мнению Л. Г. Кузнецовой, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать ряд юридических действий, предусмотренных законом. Вместе с тем за пределами этого круга они могут совершать сделки лишь с согласия своих родителей. Данное обстоятельство указывает на то, что дееспособность несовершеннолетних по качественному содержанию складывается из двух элементов. Первый из них отражает возможность самостоятельных действий несовершеннолетних, а другой – возможность действий самих несовершеннолетних, но с согласия родителей. Кроме того, из положений закона следует, что несовершеннолетнего можно наделить полной дееспособностью при наличии определенных условий, а также ограничить или лишить его права самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией. Это показывает, что категория дееспособности несовершеннолетнего подвижна, она может быть шире или уже в соответствии с указанными выше обстоятельствами. В силу закона несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 сами должны нести ответственность за причинение вреда, но в определенных случаях возмещение вреда может быть переложено на родителей. Все эти обстоятельства, по мнению Л. Г. Кузнецовой, говорят об относительной дееспособности несовершеннолетних.

О. А. Красавчиков, говоря об относительной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, пишет, что их дееспособность складывается из двух элементов. Первый из них отражает способность самостоятельных действий несовершеннолетних, другой также включает в себе возможность действий самих несовершеннолетних, но действий с согласия родителей. Кроме того, и деликтоспособность относительно дееспособных обладает некоторыми особенностями, в частности, в некоторых случаях носит субсидиарный характер.

Как известно, дееспособность несовершеннолетнего так же, как и дееспособность лица, достигшего 18 лет, можно ограничить при наличии обстоятельств, указанных в законе. Однако, на наш взгляд, это не дает основания считать лицо, не достигшее 18 лет, относительно дееспособным. Не дает оснований для вывода об относительной дееспособности несовершеннолетнего и то, что родители несовершеннолетнего несут субсидиарную ответственность за причиненный ими вред. Во-первых, деликтоспособность не входит в содержание дееспособности и не может быть субсидиарной: субсидиарной в данном случае является ответственность. Во-вторых, похожее правило о субсидиарной ответственности установлено, например, при ответственности учредителей в некоторых организационно-правовых формах юридических лиц или может быть, по соглашению сторон, установлено в договоре поручительства. При этом речь не идет и не может идти об относительной дееспособности юридического лица или должника, за которого поручились. Следовательно, и данный аргумент не может быть приведен в пользу относительности дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет.

Дееспособность не может быть шире или уже, объем дееспособности несовершеннолетнего четко закреплён в законодательстве и он неизменен. Следует согласиться с О. А. Красавчиковым в том, что дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет состоит из двух элементов – способности самостоятельно совершать действия и способности их совершать с согласия родителей. При этом О. А. Красавчиков использует термин «относительно (не полностью) дееспособные». В понимании О. А. Красавчикова существенных различий в терминах относительно (не полностью) дееспособные и частично дееспособные, по нашему мнению, не усматривается. Термин «относительный» означает «устанавливаемый по сравнению с чем-либо другим». Но по сравнению или относительно полностью дееспособных дееспособность и несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18, и ограниченно дееспособных отличается своим объемом. В связи с этим дееспособность любого субъекта можно назвать относительной, если ее сравнивать с какой-то другой дееспособностью. Кроме того, на наш взгляд, относительность дееспособности указывает на ее подвижность, что не совсем соответствует сущности дееспособности, несмотря на те исключения, которые существуют в законе: возможность ограничения дееспособности, в том числе и несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет.

Следует также напомнить, что некоторые авторы говорят о том, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают ограниченной сделкоспособностью. На наш взгляд, это не совсем верно: законодатель в данном случае не ограничил имеющуюся полную сделкоспособность, а предоставил ее часть.

Представляется правильным мнение тех авторов, которые говорят о частичной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Несовершеннолетние, действительно, не обладают полной дееспособностью, но, учитывая их уровень развития, законодатель наделил их частью дееспособности. При этом несовершеннолетние приобретают

часть сделкоспособности. Следует отметить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет также и деликтоспособны, причем деликтоспособность в отличие от сделкоспособности они приобретают в полном объеме.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что несовершеннолетних по дееспособности можно поделить на следующие группы:

- 1) малолетние в возрасте до 6 лет, являющиеся недееспособными;
- 2) малолетние в возрасте от 6 до 14 лет, обладающие исключительной дееспособностью;
- 3) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, обладающие частичной дееспособностью.

За недееспособных в возрасте до 6 лет и исключительно дееспособных все сделки совершают их родители (п. 1 ст. 28 ГК РФ). Имущественную ответственность по сделкам малолетних, в том числе по сделкам, совершенным ими самостоятельно, несут родители, кроме того, родители несут ответственность и за вред, причиненный малолетними (п. 3 ст. 28 ГК РФ). Родители освобождаются от ответственности только в том случае, если докажут, что обязательство было нарушено или вред возник не по их вине. Таким образом, по общему правилу малолетние самостоятельно не участвуют в гражданском обороте, хотя в законе для малолетних в возрасте от 6 до 14 лет установлены некоторые исключения.

В соответствии с п. 2 ст. 28 ГК РФ исключительная дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет состоит в том, что они вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Остановимся на характеристике этих сделок. Возникает вопрос, что следует понимать под мелкой бытовой сделкой. Законодательного определения понятия мелкой бытовой сделки нет: в правовой доктрине отсутствует единое понимание данного термина. Одни авторы полагают, что мелкая бытовая сделка – это сделка, имеющая потребительский характер, цель которой соответствует возрасту совершающего ее малолетнего. Другие понимают под мелкой бытовой сделкой сделку, заключаемую на небольшую сумму, за наличный расчет, исполняемую при ее заключении и имеющую целью удовлетворить личные потребности. Третьи дают следующее определение: мелкая бытовая сделка – это сделка, направленная на удовлетворение элементарных бытовых потребностей, незначительная по сумме, в которой момент заключения и исполнения, как правило, совпадают. Как видно, все авторы почти одинаково определяют понятие мелкой бытовой сделки. Отличия заключаются в следующем. Первые предлагают включить в понятие мелкой бытовой сделки такой признак, как «соответствующая возрасту малолетнего». Однако данный признак уже понятия «незначительная по стоимости», в соответствии с

которым сделка должна соответствовать не только возрасту, но и социальному положению, и благосостоянию семьи малолетнего. Далее предлагается включить в понятие такой признак, как «совершаемая за наличный расчет». На наш взгляд, это нецелесообразно. Если сделка незначительная по стоимости и направлена на удовлетворение бытовых потребностей, то она, как правило, совершается за наличный расчет. Кроме того, за безналичный расчет сделку может совершить только субъект, состоящий в договорных отношениях с кредитной организацией (банком), а малолетние не обладают дееспособностью в этой части. Помимо этого, если сделка незначительная по стоимости, то она, как правило, совершается в устной форме, а такие сделки в большинстве случаев заключаются и исполняются одновременно. В выделении остальных признаков авторы единодушны.

На наш взгляд, мелкая бытовая сделка – это небольшая по стоимости сделка, направленная на удовлетворение бытовых (повседневных) потребностей. Исходя из данного определения, можно выделить два основных признака мелкой бытовой сделки: незначительная стоимость, направленность на удовлетворение бытовых (повседневных) потребностей. Под бытовыми потребностями, в свою очередь, следует понимать приобретение продуктов питания, учебников, канцелярских принадлежностей, товаров бытовой химии, ремонт одежды или обуви, т. е. таких товаров, без которых невозможна повседневная жизнь. Понятие «мелкая» необходимо толковать как небольшую по стоимости. Однако очевидно, что понятие мелкой бытовой сделки, к примеру, для малолетнего в возрасте 6 лет и малолетнего в возрасте 13 лет различается. Следовательно, понятие «мелкая» будет оцениваться в каждом конкретном случае в соответствии с возрастом малолетнего. Влияет на стоимость сделки также и благосостояние семьи малолетнего. При этом все сделки совершаемые малолетними в возрасте от 6 до 14 лет должны соответствовать двум указанным выше признакам.

Далее малолетним предоставляется возможность совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации). Возникает вопрос о сумме такой сделки: на любую ли сумму может быть получена выгода. Кроме того, неясно, какие именно безвозмездные сделки может совершать малолетний? В соответствии с ГК РФ к безвозмездным сделкам относится не только дарение, но и безвозмездное пользование (ссуда), безвозмездным может быть также договор поручения и т. д.

На наш взгляд, малолетний в возрасте от 6 до 14 лет может получить, к примеру, в подарок вещь любой стоимости, ведь в соответствии с правилом ст. 28 ГК РФ ему не дано права самостоятельно распоряжаться тем имуществом, которое он получит по безвозмездной сделке.

Необходимо также обратить внимание на то, что малолетнему дано право совершать только те сделки, которые направлены на безвозмездное получение выгоды. Однако не все безвозмездные сделки направлены к выгоде, заключение данных сделок влечет также и возложение определенных обременений. К примеру, договор ссуды (являющийся безвозмездным) направлен к выгоде малолетнего только тогда, когда он

является ссудополучателем, а договор дарения – когда малолетний является одаряемым. Следовательно, быть дарителем или ссудодателем малолетний не может, за исключением тех случаев, когда такие сделки являются мелкими бытовыми. Законодатель предоставил малолетним право самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, следовательно, на малолетних должны распространяться все правила ГК РФ, регулирующие эти сделки. Если положения о договоре дарения служат к выгоде одаряемого, то в соответствии с положениями о договоре ссуды ссудополучатель обязан поддерживать вещь в исправном состоянии, осуществлять текущий и капитальный ремонт, нести все расходы на ее содержание, несет он и риск случайной гибели (ст. 695, 696 ГК РФ). Таким образом, заключение данного договора направлено не только на приобретение прав и определенной выгоды, но и обязанностей, что не вполне соответствует правилу ст. 28 ГК РФ.

В связи с этим в литературе было высказано мнение, в соответствии с которым на малолетних не должны распространяться все нормы, регулирующие безвозмездное пользование, например, не должны распространяться нормы о капитальном ремонте.

На наш взгляд, с этим нельзя согласиться, так как если на малолетних распространяются права по сделке, то должны распространяться и обязанности. К тому же, во-первых, будет сложно решить вопрос, какие же именно нормы не должны распространяться на малолетних, а во-вторых, это не соответствует общим принципам гражданского законодательства (например, принципу справедливости, равенства сторон, и т. д.). Ведь, как справедливо было замечено в литературе, при толковании закона не следует основываться только на правилах формальной логики, следует также руководствоваться внутренней идеей закона, его целью, основными началами. Следовательно, все нормы, касающиеся договора ссуды, должны распространяться и распространяются на малолетних. Из этого следует, что, будучи ссудополучателем, малолетний приобретет не только права, но и обязанности, т. е. получит не только выгоду, но и должен будет нести определенные обременения.

Следует заметить, что обязанности, полученные в результате заключения безвозмездных сделок, малолетние не могут исполнить самостоятельно, для этого необходима дееспособность их опекунов. С другой стороны, можно разделить моменты возникновения и исполнения сделки: возникает сделка на основании действий малолетних, а отчасти исполняется их опекунами. На наш взгляд, в этом случае сделка не будет выполнять свои функции, ведь она как волевой юридически акт направлена на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей. Следовательно, субъект, совершивший сделку, должен быть способен не только ее заключить, но и исполнить обязанности, полученные по данной сделке, чего малолетние сделать не смогут в силу отсутствия у них дееспособности в данной части.

Как было указано, заключая безвозмездную сделку, малолетний приобретает не только выгоду, но и обязанности, которые он не может

исполнить самостоятельно, причем это происходит не только при заключении договора ссуды, но и других безвозмездных сделок, таких как договор на безвозмездное оказание услуг и др. Что же касается договора поручения, то, как известно, сторонами данного договора могут быть только дееспособные лица.

В литературе также высказывается мнение о том, что малолетние в возрасте от 6 до 14 лет могут безвозмездно получать услуги по образованию, медицинские услуги. Следует отметить, что правовая природа данного явления не до конца изучена, поэтому с уверенностью отнести их к разряду сделок нельзя, тем более, невозможно с уверенностью сказать о том, что данные «договоры» являются возмездными или безвозмездными сделками. Если сделки по оказанию образовательных и медицинских услуг являются сделками, направленными на безвозмездное получение выгоды, то такие сделки малолетние могут совершать самостоятельно. Следует обратить внимание на то, что субъектами правоотношений по оказанию данных услуг, безусловно, являются малолетние, но возникают и отчасти реализуются эти правоотношения на основе дееспособности их законных представителей. На это указывает, к примеру, п. 3 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей. В статье 52 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании» содержится правило, в соответствии с которым родители имеют право выбирать формы обучения, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования, обязаны выполнять устав образовательного учреждения, несут также ответственность за получение детьми основного общего образования.

Таким образом, единственной сделкой, которая направлена на безвозмездное получение выгоды, и которую малолетние способны не только заключить, но и исполнить, является договор дарения, причем малолетний в данной сделке может быть только одаряемым. Такой вывод следует из толкования закона.

На наш взгляд, пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ нуждается в доработке: должен быть изменен и представлен в следующей редакции: «малолетние вправе быть одаряемыми по договору дарения, не требующего нотариального удостоверения или государственной регистрации». Именно эти сделки будут иметь юридическое значение, все иные действия малолетних находятся вне правового поля и не влекут юридических последствий.

Следующей возможностью, предоставленной малолетним, является право совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Из буквального толкования данного правила следует, что малолетние могут получать для свободного распоряжения средства на любую сумму, кроме того, они также могут совершать сделки без согласия родителей, направленные на распоряжение данными средствами, за исключением тех случаев, когда

данные средства предоставлены для определенной цели. Очевидно, что закон под средствами понимает не только денежные средства, но также и другое имущество. Кроме того, закон не уточняет, что малолетний может совершать только мелкие бытовые сделки по распоряжению предоставленными средствами.

На наш взгляд, данная норма закона так же, как и предыдущая, должна толковаться ограничительно. В распоряжении средствами, предоставленными родителями (для свободного распоряжения или для определенной цели), малолетним следует предоставить возможность совершать только мелкие сделки, т. е. незначительные по стоимости сделки. Уточним, что следует отличать понятие мелкой бытовой сделки от понятия мелкой сделки. Мелкие сделки должны быть заключены на незначительную сумму, но могут быть направлены на удовлетворение не только бытовых (повседневных), но и иных потребностей. Например, такие средства могут быть направлены на развлечения – различного рода аттракционы, кинотеатры, компьютерные игры, установленные на игровых автоматах и т. п. Таким образом, мелкая сделка – это незначительная по стоимости сделка.

Необходимо также отметить, что «свободное распоряжение» предоставленными малолетнему средствами осуществляется, как правило, с одобрения родителей. Совершенно справедливо замечание С. М. Корнеева о том, что на это косвенно указывает правило п. 3 ст. 28 ГК РФ, закрепляющее ответственность родителей по сделкам малолетнего, в том числе, совершенным им самостоятельно, если они не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Следовательно, законные представители малолетнего осуществляют контроль за тем, как исполняются принятые им на себя обязательства, и отвечают перед контрагентом малолетнего, если этот контроль был недостаточным. Таким образом, понятие «свободное распоряжение малолетнего» не означает, что он выражает при совершении сделки и при ее исполнении только свою, ничем не ограниченную волю. Его воля формируется под влиянием и при одобрении его действий родителями, усыновителями, опекуном.

Подобное толкование представляется разумным. Действительно, когда родители предоставляют средства своим детям, то тем самым они дают согласие на то, чтобы малолетний распорядился ими по своему усмотрению. Следовательно, малолетнему для совершения сделок по распоряжению данными средствами согласие родителей уже не нужно. По такому же принципу строятся отношения по распоряжению средствами, предоставленными третьими лицами: для их получения необходимо согласие родителей, но для совершения сделок по распоряжению данными средствами согласие родителей не нужно.

Необходимо отметить положительную тенденцию в попытке законодателя более детально урегулировать дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Тем не менее следует обратить внимание на указанные проблемы, возникающие при применении данного правила. На наш взгляд, п. 2 ст. 28 ГК РФ нуждается в доработке – предлагаем сформулировать данный пункт следующим образом: «Малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно:

- 1) совершать мелкие бытовые сделки;
- 2) совершать мелкие сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.
- 3) быть одаряемыми по договору дарения, не требующему нотариального удостоверения или государственной регистрации.».

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет заключается в том, что по общему правилу они могут совершать сделки с письменного согласия родителей. Одобрение родителей может быть получено как перед совершением сделки, так и после ее совершения (п. 1 ст. 26 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ ряд сделок несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать самостоятельно:

- 1) те же сделки, что и малолетние в возрасте от 6 до 14 лет;
- 2) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 3) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 4) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;
- 5) по достижении 16 лет также вправе быть членами кооперативов.

В первую очередь, частично дееспособные могут совершать те сделки, которые разрешено совершать исключительно дееспособным. В отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет понятие мелкой бытовой сделки, с одной стороны, сохраняет свои признаки, с другой стороны, их возраст позволяет совершать сделки более высокой стоимости, чем сделки, совершаемые малолетними. Частично дееспособные также могут совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными родителями и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды.

В полной мере реализовать часть своей дееспособности несовершеннолетний сможет в том случае, если он имеет собственный заработок, используя его для заключения любых сделок и отвечая им по своим обязательствам. Под заработком, как известно, понимается доход несовершеннолетнего, полученный в результате работы по трудовому договору. Однако несовершеннолетний самостоятельно может распоряжаться и иными доходами, под которыми в юридической науке понимаются: доходы от предпринимательской деятельности, авторский гонорар, вознаграждения за открытия, изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда, всякого рода пособия и т. д.

Остается спорным вопрос о том, что понимать под распоряжением заработком и иными доходами: включается ли в распоряжение заработком и распоряжение имуществом, которое было на него приобретено.

Одни авторы утверждают, что в законе говорится только о возможности самостоятельно распоряжаться своими доходами, но не имуществом, приобретенным на них. Другие, такие как Я. Р. Веберс, справедливо отмечают, что ограничительное толкование данного правила

приведет к сужению дееспособности несовершеннолетних, что, на его взгляд, не соответствует смыслу закона, который составлен именно так, чтобы определить объем деятельности несовершеннолетних по распоряжению имуществом в зависимости от источника приобретения этого имущества. Следовательно, указывая на заработок или стипендию, законодатель подчеркивает именно способ приобретения имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение совершеннолетнего. Такого же мнения придерживается Л. А. Аксенчук. Действительно, с одной стороны, данная норма содержит императивное правило и, следовательно, не подлежит расширительному толкованию, с другой стороны, было бы нелогичным предоставить несовершеннолетнему право самостоятельно распоряжаться только заработком, но не имуществом, приобретенным на него. Например, несовершеннолетний приобрел (на свои доходы) какую-то вещь, стал ее собственником, но если ему запретить распоряжаться данной вещью, то получается, что он приобрел только два из трех правомочий собственника: владение и пользование. На наш взгляд, это не совсем правильно, поэтому мы поддерживаем мнение о том, что под «распоряжением заработком» следует понимать в том числе и возможность самостоятельно распоряжаться имуществом, приобретенным на него.

Право самостоятельно осуществлять авторские и изобретательские права заключается в том, что частично дееспособные могут самостоятельно заключать авторские договоры, получить патент, распоряжаться полученным вознаграждением.

Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет предоставлено право вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Буквальное толкование данной статьи позволяет заключить, что несовершеннолетние самостоятельно распоряжаются только теми вкладами, которые внесли они сами. Если же вклад был внесен законным представителем на имя несовершеннолетнего, то распоряжаться данным вкладом он может только с согласия законного представителя. Помимо этого, полученными от вкладов доходами несовершеннолетние могут распоряжаться самостоятельно, так как они относятся к понятию «иные доходы».

Частично дееспособные, достигшие 16 лет, могут быть членами кооперативов. Несовершеннолетний, вступив в кооператив, приобретает все права и обязанности члена кооператива и может самостоятельно их осуществлять.

Как мы выяснили, вопрос дееспособности несовершеннолетних прежде всего касается ее объема. При этом порядок осуществления несовершеннолетними дееспособности остается таким же, как и у полностью дееспособных субъектов. Объем дееспособности несовершеннолетнего заключается в количестве тех прав и обязанностей, которые несовершеннолетние способны осуществлять самостоятельно без помощи законных представителей, либо несовершеннолетними, но с согласия законных представителей. Кроме того, существует механизм, с помощью которого несовершеннолетнего можно ограничить в осуществлении определенных прав, если они используют право неразумно.

Пункт 4 ст. 26 ГК РФ закрепляет правило, в соответствии с которым суд при наличии достаточных оснований может ограничить или лишить частично дееспособного права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами. Законодатель, наделяя несовершеннолетнего неполным объемом дееспособности, предусмотрел возможность ее ограничения, учитывая, что на данном этапе развития воля сформировалась не полностью и психофизическое состояние неустойчиво. В п. 3 ст. 281 ГПК РФ указано, что заявление об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами может быть подано родителями, усыновителями или попечителями, а также органом опеки и попечительства. В заявлении должны быть указаны обстоятельства, свидетельствующие о явно неразумном использовании несовершеннолетним своего заработка, стипендии или иными доходами (п. 3 ст. 282 ГПК РФ). О неразумном использовании может свидетельствовать, например, приобретение на полученные доходы спиртных напитков, наркотических средств, трата средств на азартные игры. Доказательствами этого могут служить сообщения из органов милиции, учебных заведений и т. д.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает возможность приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения 18 лет. Таких правила два: вступление в брак и эмансипация. Семейный кодекс Российской Федерации допускает вступление в брак лицам, достигшим возраста 16 лет, при наличии особых оснований, а при наличии в субъекте федерации специальной нормы брак можно заключить в возрасте 14 лет, при этом вступление в брак не требует дополнительного признания или объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным. Расторжение брака не влечет утрату дееспособности, но признание брака недействительным лишает несовершеннолетнего полной дееспособности.

Несовершеннолетний может быть признан эмансипированным и приобрести полную дееспособность при наличии в совокупности следующих условий: 1) несовершеннолетний достиг возраста 16 лет, 2) он работает по трудовому договору либо: 1) несовершеннолетний достиг возраста 16 лет, 2) с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью. Процедура эмансипации производится по решению органа опеки и попечительства в том случае, если оба родителя несовершеннолетнего согласны на эмансипацию, либо по решению суда в том случае, если один из родителей (или оба) против эмансипации.

Несовершеннолетний, объявленный эмансипированным или вступивший в брак, приобретает полную дееспособность, за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых законодательством Российской Федерации установлен возрастной ценз. Эмансипированный несовершеннолетний не считается достигшим брачного возраста, но вступивший в брак не нуждается в эмансипации для приобретения дееспособности в полном объеме.

Гражданское законодательство допускает ограничение дееспособности гражданина. Данное правило актуально в связи с тем, что несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет можно ограничить в

распоряжении заработком, является ли это правило ограничением дееспособности, остается дискуссионным. Обратимся к более подробному исследованию данного вопроса.

Традиционно для российского законодательства, нормы о признании гражданина ограниченно дееспособным содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации. Субъект ограничивается, как правило, в гражданской дееспособности, при этом объем дееспособности в других отраслях права остается неизменным.

Основания ограничения дееспособности содержатся в ст. 30 ГК РФ, к ним относятся: пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, в результате которых гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение; психическое расстройство, в результате которого гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Решение об ограничении дееспособности принимает суд.

Исходя из буквального толкования правила ст. 22 ГК РФ, дееспособность гражданина может быть ограничена только в случаях, установленных законом.

Основания ограничения дееспособности гражданина можно классифицировать в зависимости от целей, на которые они направлены, на три группы.

1. Ограничение дееспособности с целью охраны имущественных прав и интересов других лиц – если субъект, ограничиваемый в дееспособности, совершает какие-то действия, затрагивающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

2. Ограничение дееспособности с целью охраны имущественных прав и интересов субъекта, ограничиваемого в дееспособности, – в случае совершения им неразумных действий, затрагивающих его права и охраняемые законом интересы.

3. Ограничение дееспособности с целью охраны имущественных прав и интересов субъекта, ограничиваемого в дееспособности, а также прав и интересов других лиц – при применении процедур банкротства (гражданина, обладающего статусом индивидуального предпринимателя, или гражданина, не обладающего таким статусом).

Ко второй группе оснований ограничения дееспособности можно отнести правило п. 4 ст. 26 ГК РФ, в силу которого несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет при наличии достаточных к тому причин ограничивают в праве самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами. В том случае если несовершеннолетние не могут правильно и разумно распорядиться своими доходами, по инициативе законного представителя может быть ограничена свобода несовершеннолетнего по распоряжению денежными средствами. Законные представители обязаны распоряжаться доходами несовершеннолетнего только в его интересах.

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан дееспособность является одной из важнейших составляющей субъекта права, которое позволяет ему участвовать в гражданском обороте, приобретая права и обязанности, осуществляя и исполняя их. Полная

гражданская дееспособность возникает с момента достижения восемнадцатилетнего возраста.

Статья 22 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает официальное определение дееспособности физического лица. Согласно части первой данной статьи способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Законодательство Республики Таджикистан так же, как и Российской Федерации, устанавливает случаи, когда полная гражданская дееспособность может быть приобретена до достижения 18 лет.

1. В случае заключения брака до достижения 18 лет. Брачный возраст установлен в 18 лет для мужчин и женщин. Законодательство Таджикистана позволяет вступать в брак до достижения брачного возраста. Брачный возраст для мужчин и женщин может быть снижен на один год на основании решения суда по просьбе лиц, вступающих в брак. Таким образом, в брак могут вступить лица, достигшие 17 лет. По решению суда они могут заключить брачный договор. С момента вступления в брак несовершеннолетние приобретают полную дееспособность, могут быть полноценными участниками гражданского оборота, заключать все виды договоров. Если брак будет расторгнут, то бывшие супруги, не достигшие 18 лет, сохраняют дееспособность в полном объеме, за исключением случаев, если брак был признан недействительным.

2. В случае эмансипации – если несовершеннолетний, достигший 16 лет, в порядке, установленном законодательством, занимается трудовой деятельностью или с согласия законных представителей предпринимательством, он может быть объявлен полностью дееспособным (эмансипация).

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органов опеки и попечительства с согласия законных представителей либо при отсутствии такого согласия – по решению суда.

Законные представители не несут ответственность по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности, по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

Важно отметить, что дееспособность несовершеннолетних в гражданском праве имеет свои особенности, а в гражданском законодательстве Республики Таджикистан она разделена на два периода, причем каждый период включает совокупность действий, которые могут совершать несовершеннолетние самостоятельно. Сделки, заключаемые несовершеннолетними, определяются с учетом их возраста. Иными словами, законодатель учел умственное и психологическое развитие несовершеннолетних и разрешил им совершать определенные юридически значимые действия.

Согласно гражданскому законодательству Республики Таджикистан физические лица в возрасте до 6 лет считаются недееспособными. По закону они не имеют права заключать какие-либо договоры и не могут

самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях. Все виды договоров в гражданском праве оформляются от их имени законными представителями (отцом, матерью, опекуном и попечителем). Следует отметить, что такое разделение несовершеннолетних на возрастные группы: до 6 лет, от 6 до 14 лет и от 14 до 18 лет было реализовано в гражданском законодательстве после обретения независимости Республики Таджикистан (в 1991 году) и принятия Гражданского кодекса.

Дееспособность несовершеннолетние приобретают постепенно, в зависимости от формирования сознания и воли. При этом в гражданском законодательстве Республики Таджикистан для разграничения периодов дееспособности используются понятия «несовершеннолетний» (от 14 до 18 лет) и «малолетний» (от 6 до 14 лет). Физические лица в возрасте до 6 лет обладают гражданской правоспособностью и не обладают дееспособностью, не могут самостоятельно заключать какие-либо сделки. Законные представители участвуют в гражданских отношениях от их имени.

Статья 29 Гражданского кодекса Республики Таджикистан определяет правоспособность несовершеннолетних, не достигших 14 лет. Согласно пункту 1 настоящей статьи от имени несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) сделки могут заключать только их законные представители, за исключением сделок, предусмотренных частью 3. Частью 3 статьи 29 Гражданского кодекса предусмотрено, что несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать следующие сделки:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Одним из видов сделок, которые имеют право заключать несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет, являются мелкие бытовые сделки. Гражданское законодательство Республики Таджикистан не дало официального определения «мелкая бытовая сделка». В большинстве случаев к мелкой бытовой относят сделку, предназначенную для удовлетворения бытовых нужд, сумма которой не слишком значительна, совершается в денежной форме.

По таким признакам сложно описать мелкие бытовые сделки и отличить их от других подобных сделок. При таких особенностях выделение мелкой бытовой сделки может различаться в зависимости от социально-экономического положения субъектов гражданского права. Для человека богатого большая сумма денег может считаться незначительной. Наоборот, даже небольшая сумма важна для человека бедного. С этой точки зрения трудно разграничить мелкий бытовой договор от других договоров с данным признаком, а также выделить мелкий бытовой договор с этим признаком.

Еще одним признаком, отличающим мелкие бытовые договоры от других договоров, является то, что договор направлен на удовлетворение бытовых нужд. Если посмотреть на языковое значение понятия «бытовой», станет ясно, что слово «бытовой» означает все, что необходимо для жизни: одежда, продукты питания, жилье и другое имущество, необходимое для повседневной жизни, потому что все эти объекты направлены на удовлетворение повседневных бытовых потребностей граждан.

Однако в Гражданском кодексе Республики Таджикистан используется понятие «мелкие бытовые сделки», то есть под бытовыми потребностями имеются в виду те потребности, которые невелики.

Напомним, что в Гражданском кодексе Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 года в той или иной степени была определена сфера действия мелкой бытовой сделки. Согласно пункту а части 2 статьи 29 ГК РТ несовершеннолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет имели право самостоятельно заключать мелкие бытовые сделки (покупка хлеба, книг, ручек и т. п.). Несовершеннолетние от 6 до 14 лет могут иметь дело с другими предметами, стоимость которых может быть равной хлебу, карандашам и книгам. Однако в Гражданском кодексе Республики Таджикистан по состоянию на 24 декабря 2022 года эти положения (т. е. покупка хлеба, ручки, книг) исключены, остается неясным, какие сделки подразумеваются под мелкими бытовыми.

В целях решения данной проблемы предлагаем первый абзац части 3 статьи 29 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года дополнить примечанием, определяющим официальное определение мелкой бытовой сделки в следующем виде: «мелкая бытовая сделка – это сделка, которая направлена на удовлетворение бытовых нужд и оформляется в наличной или безналичной форме, а его стоимость составляет от 1 до 20 показателей для расчетов, не требующих нотариального удостоверения и государственной регистрации».

Необходимо отметить, что часть 4 статьи 29 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает вопрос об ответственности несовершеннолетних по договорам. В порядке, установленном настоящей статьей, имущественную ответственность по сделкам несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его законные представители, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица в соответствии с законодательством также отвечают за вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими 14 лет.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан также устанавливает пределы действий несовершеннолетних от 14 до 18 лет. Сфера действия несовершеннолетних от 14 до 18 лет шире, чем у несовершеннолетних (от 6 до 14 лет). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред, тогда как за действия малолетних ответственность несут их законные представители, если не докажут, что невиновны в совершении данного правонарушения.

Согласно статье 27 Гражданского кодекса Республики Таджикистан несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки, за исключением сделок, названных в части 2 данной статьи, с письменного

согласия своих законных представителей (родителей, усыновителей, попечителей и лиц, заменяющих их). Сделки, совершенные этими несовершеннолетними без разрешения их законных представителей, действительны также при их последующем письменном одобрении их законными представителями.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе без согласия их законных представителей:

- распоряжаться своим заработком, стипендией и иными законными доходами;

- осуществлять авторские права на произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иные охраняемые законом результаты своей интеллектуальной деятельности;

- в соответствии с законодательством вносить вклады или депозиты в финансово-кредитные учреждения и распоряжаться ими;

- совершать мелкие бытовые сделки, предусмотренные частью 3 статьи 29 ГК РТ.

По достижении 16 лет несовершеннолетние также вправе в соответствии с законодательством быть членами кооператива.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству законных представителей либо органов опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме.

Таким образом, порядок возникновения дееспособности в обоих государствах одинаков: полная дееспособность возникает с 18 лет. Объем дееспособности несовершеннолетних установлен в зависимости от их возраста, несовершеннолетние в возрасте до 6 лет полностью недееспособны, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают частью дееспособности, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают большим по сравнению с малолетними объемом дееспособности. Гражданское законодательство России и Таджикистана закрепляет нормы о приобретении полной дееспособности до достижения 18 лет. Однако условия вступления в брак и эмансипации различны.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте понятие дееспособности.
2. Определите содержание дееспособности.
3. На какие возрастные группы подразделяются несовершеннолетние в зависимости от объема дееспособности?
4. Дайте характеристику объему дееспособности каждой возрастной группы несовершеннолетних.
5. Проанализируйте порядок и основания приобретения полной дееспособности до достижения 18 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует сказать, что формирование у обучающихся компетенций различного рода и вида, в первую очередь, предопределено знанием, основанным на научном исследовании, впоследствии знания способствуют формированию умений и навыков. Коллектив авторов данного учебно-методического пособия ознакомил обучающихся с научным исследованием участия несовершеннолетних в гражданском обороте, которое, на наш взгляд, позволит получить глубокие знания основополагающей категории цивилистики – правосубъектности.

Сравнительно-правовой анализ правового регулирования способностей, предоставляющих несовершеннолетнему возможность участвовать в гражданском обороте, позволило сделать ряд выводов.

Понятие «несовершеннолетний» в законодательстве России и Таджикистана основано на возрастном критерии, а не на критерии дееспособности. Различные отрасли права, несмотря на некоторую несогласованность в правовом определении данного понятия, в целом подразделяют несовершеннолетних на следующие возрастные группы: малолетние несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, к несовершеннолетним относятся все лица, не достигшие совершеннолетия, т. е. 18 лет. Тождественным понятием «несовершеннолетний» являются понятия «дети» и «ребенок». Не все несовершеннолетние недееспособны так же, как и не все совершеннолетние дееспособны. В то же время возрастные группы несовершеннолетних определены исходя из уровня развития сознания и воли, которые, безусловно, зависят от возраста. От отрасли к отрасли понятие «несовершеннолетний» не меняется, во всех случаях им остается лицо, не достигшее возраста 18 лет, меняется объем и содержание дееспособности возрастных групп несовершеннолетних, что неизбежно и продиктовано спецификой отраслей и возникающих правоотношений. Гражданское законодательство закладывает фундамент понятия «несовершеннолетний», другие отрасли права воспринимают его через призму гражданско-правового определения данного термина. Законодательство Республики Таджикистан в отношении несовершеннолетних выстроено более жестко, что является прямым отражением религиозных норм. Шероховатости законодательного закрепления понятия «несовершеннолетний», проблемы единообразного толкования и правоприменения возникают при использовании в нормах права различных терминов, обозначающих одно и то же понятие.

Правосубъектность понимается как юридическое свойство или общественно-юридическое состояние, которое неотъемлемо от личности и определяет принадлежность субъекта к правовой системе, дает возможность пользоваться ресурсами данной системы и обеспечивает ему защиту. Для того чтобы это свойство приобрести, необходимо обладать определенными качествами, критерии которых определяет государство.

Правосубъектность (точнее такие ее элементы, как правоспособность и дееспособность) получили детальное нормативное урегулирование.

С точки зрения российского современного гражданского законодательства у физического лица правоспособность возникает с рождения, а прекращается смертью, полную дееспособность субъект приобретает с достижением 18 лет.

Многие положения советского гражданского права заимствованы Гражданским Кодексом Российской Федерации 1994 года, который, безусловно, в настоящее время претерпел неизбежные изменения, соответствуя тенденциям развития общественных отношений и государственного устройства. Следует отметить, что правосубъектность подвергается все более тщательному правовому регулированию, законодатель предпринимает с точки зрения практического применения вполне удачные попытки детализировать нормативное закрепление различных аспектов проявления правосубъектности, дать более четкие определения понятий, сконструировать нормы таким образом, чтобы существующий механизм правоприменения позволял их реализовывать, сохраняя истинный смысл правовой нормы.

Оценка положений современного гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан дает основание сделать вывод, что устои советской цивилистики оказали прямое влияние на формирование норм о право- и дееспособности граждан обоих государств. Понятие и содержание правосубъектности граждан в целом и несовершеннолетних в частности очень похожи. Законодатели обеих государств используют одни и те же параметры возрастных групп несовершеннолетних при определении объема их дееспособности, содержание той или иной группы несовершеннолетних также определено на основе похожих правил, хотя термины, обозначающие группы несовершеннолетних по дееспособности, отличаются. Оба гражданских кодекса устанавливают возможность приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения 18 лет путем эмансипации и вступления в брак. Гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан претерпели существенные изменения, их нормы были адаптированы под тенденции стремительно развивающегося гражданского оборота.

Несмотря на то, что законодатель закрепил легальное определение понятия правоспособности, в правовой науке идут давние споры о ее юридической природе. До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о том, следует ли отнести правоспособность к разряду субъективных прав.

Между правоспособностью и субъективным правом имеются следующие различия:

1) правоспособность – предпосылка правоотношения, а субъективное право – один из необходимых его элементов;

2) правоспособность воплощает отношение ее носителя с государством, а субъективное право и с обязанным лицом;

3) правоспособность определяет меру дозволенного ее обладателю поведения, а субъективное право – также меру поведения обязанных лиц, на которое вправе притязать управомоченный и возможность защиты своего нарушенного права.

Данная дискуссия имеет не только теоретическое, но и практическое значение, что связано, в первую очередь, с невозможностью ограничения правоспособности. Ограничение правоспособности по общему правилу невозможно, ограничение субъективных прав допустимо. Гражданское законодательство Российской Федерации допускает ограничение правоспособности только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

Выделим три основных критерия, отграничивающих ограничение правоспособности от ограничения субъективного права:

1) ограничение правоспособности выражается в ограничении способности иметь определенные субъективные права в будущем;

2) ограничить правоспособность можно лишь в случаях, установленных законом (сюда можно отнести и сделки, направленные на ограничение правоспособности, потому что они могут быть совершены только в случаях, если их совершение разрешено законом);

3) последствия ограничения правоспособности выражаются в том, что действия субъекта, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения.

Критерии и сама возможность ограничения правоспособности зависит от законодательной дефиниции правоспособности, понимания ее правовой природы как способности или как субъективного права (пусть и всеобщего значения).

Проведенное сравнительно-правовое исследование правоспособности позволяет сделать вывод о том, что ее законодательное закрепление отличается в России и Таджикистане. Правоспособность в Российской Федерации закреплена за всеми гражданами в равной мере: иностранцы и лица без гражданства по общему правилу в своих правах и обязанностях приравнены к гражданам Российской Федерации. Гражданский кодекс Республики Таджикистан отграничивает правоспособность граждан и тех, кто гражданами Таджикистана не является. В данном случае различия заключаются в юридической технике закрепления норм о правоспособности. Гражданское законодательство обоих государств допускает ограничения правоспособности только в случаях, прямо предусмотренных в законе. Нами были проиллюстрированы примеры законодательного ограничения правоспособности. Порядок и содержание ограничения правоспособности отличаются, что обусловлено различным пониманием правоспособности как способности и как субъективного права. Законодательство Российской Федерации, в отличие от законодательства Таджикистана, допускает

ограничение правоспособности путем совершения сделок, однако возможность совершения таких сделок должна быть предусмотрена федеральным законодательством. Нормативно одинаково определены моменты возникновения и прекращения правоспособности, законодательство обоих государств предусматривает защиту наследственных прав зачатого ребенка, родившегося после смерти наследодателя, при этом несовершеннолетнему не предоставляется право завещать имущество.

Дееспособность является той способностью, которая позволяет субъекту самостоятельно участвовать в гражданском обороте. Порядок возникновения дееспособности в обоих государствах одинаков: полная дееспособность возникает с 18 лет. Объем дееспособности несовершеннолетних установлен в зависимости от их возраста: несовершеннолетние в возрасте до 6 лет полностью недееспособны, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают частью дееспособности, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают большим по сравнению с малолетними объемом дееспособности. Дееспособность различных возрастных групп несовершеннолетних включает в себя способность к совершению сделок, ответственность за совершенные сделки, способность нести ответственность за неправомерные действия, способность к участию в создании юридических лиц. Законодатель обоих государств предусмотрел возможность ограничения дееспособности несовершеннолетнего в случае, если он нерационально распоряжается своим заработком. Гражданское законодательство России и Таджикистана закрепляет нормы о достижении полной дееспособности до достижения 18 лет. Однако условия вступления в брак и эмансипации различны. В частности, в Российской Федерации возможно вступить в брак в возрасте 16 лет при наличии особых условий. В Республике Таджикистан возможно снижение брачного возраста на один год и только по решению суда, т. е. в брак вступить могут несовершеннолетние в возрасте 17 лет. При этом они могут заключить брачный договор только по решению суда.

Правовое регулирование участия несовершеннолетних в гражданском обороте в России и Таджикистане имеет общие корни советского законодательства, однако в настоящее время приобрело особые черты, продиктованные развитием экономики каждого из государств, их географическим положением, геополитическими условиями, тенденциями самого гражданского оборота, социальными особенностями общества, государственным устройством.

Примерный перечень тем научных работ обучающихся

1. Правосубъектность несовершеннолетних: общие положения.
2. Правосубъектность несовершеннолетних: исторический анализ.
3. Участие несовершеннолетних в гражданском обороте: сравнительно-правовой анализ правового регулирования России и Таджикистана.
4. Понятие «несовершеннолетний» по законодательству России и Таджикистана.
5. Дееспособность несовершеннолетнего лица как участника гражданского оборота.
6. Правоспособность несовершеннолетнего лица как участника гражданского оборота.
7. Момент начала и окончания правоспособности физического лица: сравнительно-правовой аспект.
8. Соотношение правоспособности и субъективного гражданского права.
9. Ограничение дееспособности несовершеннолетнего лица.
10. Признание несовершеннолетнего недееспособным.
11. Эмансипация: сравнительно-правовой аспект.
12. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних лиц как один из элементов гражданского оборота.
13. Несовершеннолетние учредители юридических лиц.
14. Деликтоспособность несовершеннолетних лиц.
15. Институт опеки и попечительства в законодательстве России и Таджикистана.
16. Сделкоспособность несовершеннолетних лиц.
17. Международно-правовое регулирование правоспособности несовершеннолетних.
18. Группы несовершеннолетних по дееспособности.
19. Понятие гражданского оборота.
20. Имплементация норм Конвенции о правах ребенка 1989 года в российское законодательство.

Методические рекомендации по написанию научных работ

Научно-исследовательская работа, проводимая обучающимся, закладывает основы его формирования как профессионала. Навыки написания научных работ определяют умения правильно формулировать и выражать свои мысли, повышают качество устной и письменной речи, прививают способности правильного использования юридической терминологии, увеличивают кругозор, дают возможность получить глубокие знания того или иного вопроса.

Самой распространенной формой научно-исследовательской работы обучающихся является научная статья. Научная статья является написанным автором, законченным, самостоятельным, оригинальным научным исследованием. Объем такого исследования, как правило, является небольшим, обычно до 25 страниц. Текст должен быть оригинальным и содержать элементы научной новизны, которая может заключаться не только в предложениях совершенствования законодательства или формулировании теоретически обоснованного вывода, но также и в методологии проводимого исследования или в совершенствовании правоприменения.

Научная статья, являясь законченным исследованием, состоит из определенных элементов, которые составляют структуру статьи. Структура статьи состоит из введения, основной части и заключения (выводов). Логику написания следует соблюдать, все элементы структуры должны быть взаимосвязаны, во введении определяются основные цели и задачи исследования и его актуальность, выводы, сделанные в заключении, всегда основаны на том анализе (исследовании, изучении), которое проведено в основной части. Список литературы отражает те источники, на основе которых было проведено исследование. Научная работа в области юриспруденции, помимо изучения других научных работ, предполагает анализ судебной (иной правоприменительной) практики и нормативно-правовых актов, которые также следует отразить в списке литературы (используемых источниках).

Логичность структуры написанной статьи всегда является залогом успеха, но помимо этого статья должна быть верно оформлена. Требования к оформлению статей различаются в зависимости от вида издания, в котором она будет опубликована. Научная статья должна содержать название, данные об авторе, аннотацию, перечень ключевых слов и список литературы (перечень используемых источников, библиографию). Аннотация – это краткое описание проведенного научного исследования, в котором необходимо обозначить основную цель работы и ее достоинства, а также основной вывод. Ключевые слова необходимы для того, чтобы облегчить систематизацию всех статей, сгруппировать похожие статьи, классифицировать их. Ключевые слова требуют тщательного подхода для того, чтобы статья не потеряла своей значимости на фоне других работ на ту же тему. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая

запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»

Написанию статьи предшествует появление идеи. Любая, даже самая гениальная идея, требует обоснования. В настоящее время невозможно представить ни одной идеи, которая не была бы основана на предыдущих научных разработках и ранее полученных знаниях. Прежде чем положить идею на бумагу, следует изучить научные разработки, которые так или иначе с ней связаны, именно они и будут положены в основу проводимого научного исследования, предоставят возможность логично структурировать статью и формулировать выводы. Как мы ранее отмечали, научное исследование в области юриспруденции не может обойтись без анализа судебной (иной правоприменительной) практики и нормативных правовых актов. Нормативно-правовое регулирование исследуемого вопроса должно явиться отправной точкой для написания научной статьи, это то, на что необходимо обратить внимание в первую очередь. Несмотря на то, что с введения начинается научная статья, писать его следует в последнюю очередь, определив цели и задачи исследования, обосновав актуальность темы.

Научная статья должна быть написана простым и понятным, но научным языком. Следует избегать сложных оборотов, многослойных предложений, стремиться к отсутствию двусмысленности. Грамматические и орфографические ошибки недопустимы, повествование должно быть грамотным с точки зрения правил русского языка. Изобилие повторов устраняется с помощью слов-синонимов и правильного формулирования предложений. Тема исследования должна быть раскрыта, этому не способствуют слабые связи между компонентами текста, частые отвлечения и отклонения от темы, пространные рассуждения. В науке всегда существуют общепринятые обороты, штампы, употребления которых не следует избегать, потому как они концентрируют внимание читателя на главном и отсекают двусмысленность толкования. Основная часть – ядро проводимого исследования, обоснование последующих выводов.

Заключение – выводы, которые должны логично вытекать из основной части, потому как именно там обоснованы и подтверждены. Выводы следует формулировать четко и кратко, донося до читателя основной их смысл. Если выводов несколько, то необходимо показать их взаимосвязь и последовательно их изложить.

Название статьи, как «одежда, по которой принимают», оно должно быть кратким, емким, простым, отражать основной вывод. Не стоит использовать в названии сразу несколько иностранных терминов, стоит избегать оборотов «некоторые аспекты», «некоторые элементы», «проблемные вопросы», «актуальные моменты» и т. д.: они делают название неинтересным. Название должно быть сформулировано таким образом, чтобы стало ясно, что автор провел актуальное, интересное, проблемное исследование.

Статью необходимо оформить в соответствии с требованиями, предъявляемыми изданием, в котором она будет опубликована.

Желаем удачи в написании научных статей!

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : курс : в 2 томах / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит. 1982. – Т. 2 – 360 с. – Текст : непосредственный.
2. Архипов, С. И. Субъект права (теоретическое исследование) : автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства» / С. И. Архипов. УГЮА. – Екатеринбург, 2005. – 36 с. – Текст : непосредственный.
3. Белозерцева, В. В. Правосубъектность несовершеннолетних лиц в гражданском праве России : учебное пособие / В. В. Белозерцева. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – 68 с. – Текст : непосредственный.
4. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1950. – 198 с. – Текст : непосредственный.
5. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 121 с. – Текст : непосредственный.
6. Габов А. В., Егорова М. А., Могилевский С. Д. [и др.]. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве (отв. ред. доктор юридических наук М. А. Егорова). – М. : Юстицинформ, 2015. – 167 с. – Текст : непосредственный.
7. Гаффорзода, И. Г. Защита прав ребенка в семейном праве Республики Таджикистан / И. Г. Гаффорзода, М. Дж. Бурхонова, Ш. К. Бадалов (на тадж. яз.). – Душанбе : «ЭР-граф», 2013. – 83 с. – Текст : непосредственный.
8. Гаффорзода, И. Г. Права ребёнка и родительская власть: исторические аспекты и современные теоретико-практические проблемы частноправового характера. / И. Г. Гаффорзода. – Душанбе : «ЭР-граф», 2018. – 160 с. – Текст : непосредственный.
9. Гаффорзода, И. Г. Права ребенка: современное состояние нормативных правовых актов / И. Г. Гаффорзода (на тадж. яз.). – Душанбе : «Эр-граф», 2020. – 472 с. – Текст : непосредственный.
10. Гаффорзода, И. Г. Правовой статус ребенка по законодательству Таджикистана: цивилистическое исследование : монография / / И. Г. Гаффорзода. – СПб. : Питер, 2016. – 160 с. – Текст : непосредственный.
11. Гаффорзода, И. Г. Ребенок как субъект семейных отношений: правовое состояние и проблемы регулирования / И. Г. Гаффорзода (на тадж. яз.). – Душанбе : «ЭР-граф», 2017. – 148 с. – Текст : непосредственный.
12. Илюхин, А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 82–89. – Текст : непосредственный.

13. Имомова Н. М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан / Н. М. Имомова. – Душанбе : «ЭР-граф», 2016. – 160 с. – Текст : непосредственный.

14. Имомова Н. М. Теоретико-правовая интерпретация и категориально-системное представление о механизме семейно-правовых способов защиты прав ребенка. / Н. М. Имомова. – Душанбе : РТСУ, 2020. – 205 с. – Текст : непосредственный.

15. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), для СССР вступила в силу с 15.09.1990 г.). – Текст : непосредственный // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLXL. – С. 129–156.

16. Крашенинников, Н. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) доктор юридических наук, Профессор кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова / Н. А. Крашенинников. – Москва : ЗЕРЦАЛО, 1999. – 850 с. – Текст: непосредственный.

17. Полянский, И. Л. Советское законодательство первых послереволюционных лет / И. Л. Полянский. – Текст : непосредственный // Вестник московского университета. Серия 11. Право. – 2017. – № 2. – С. 74–75.

18. Попов Н. В. Человек и закон. Совершеннолетие и эмансипация несовершеннолетних. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 208–211.

19. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н. В. Власова, Н. Г. Доронина, Т. П. Лазарева [и др.]; отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. – 672 с. – Текст : непосредственный.

20. Скоробогатова, В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве : автореферат диссертации на соискание автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / В. В. Скоробогатова. УРГЮА. – Екатеринбург, 2010. – 25 с. – Текст : непосредственный.

21. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1972. – С. 214; Советское гражданское право: В 2 т. / под ред. В. П. Грибанова, С. М. Корнеева. – М., 1979. – Т. 1. – 207 с. – Текст : непосредственный.

22. Сухарева, Е. Р. Гражданско-правовая дееспособность и деликтоспособность малолетних и несовершеннолетних / Е. Р. Сухарева – Текст : непосредственный // Вестник воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 24–32.

23. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 79 с. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ
СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА**

Учебно-методическое пособие

Авторский коллектив:

Белозерцева Виктория Владимировна
Перетолчин Артем Павлович
Рахмаджонзода Рифат Рахмаджонович
Абдулахадзода Абдулвохид Абдулахадович

Редактор С. В. Капранова
Технический редактор Л. Е. Ким
Дизайн обложки Д. А. Кузнецова

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 60 x 84/16
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 80 экз. Заказ № 32

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.